

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
Четвёртый этаж — 17	5
Метафизическая война	16
Судьба гуманизма в XXI столетии	17

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	50
Обострение мировой «газовой войны». Часть I	51
Классическая война	66
Русский героизм. Типологические черты	67
Социальная война	85
Сохраним математику, единую и неделимую!	86

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Мироустроительная война	102
Иракские сунниты в войне с «Исламским государством»	103
Война идей	119
Антиправославный Погром в псевдонационалистической упаковке —	2120
Диффузные сепаратистские войны	152
О потенциальных организаторах Майдана на Северо-Западе России	153

Колонка главного редактора

Четвёртый этаж — 17

В поздних размышлениях Сталина не хватает интеллектуально-политической энергетики. То же самое касается и поздних размышлений Ленина. А также поздних размышлений любых, сколь угодно талантливых, но уже уставших, перегруженных политической практикой мыслителей

В предыдущей статье я начал обсуждение упрощенчества вообще и страшной роли псевдомарксистского упрощенчества в судьбе СССР и советского проекта. Мы уже установили, что упрощенчество было многоэтапным.

На первом этапе Энгельс существенно упростил марксизм, причём наиковарнейшим образом. Потому что упрощение упрощению рознь. Всегда необходимо в определённой степени упрощать сложное, для того чтобы передать его людям, неспособным осваивать это сложное без надлежащего упрощения. Но такое конструктивное упрощение, осуществляемое, в том числе, педагогом, которому надо постепенно вводить юное существо в мир тех или иных сложностей, является обратимым. И именно в этой обратимости — конструктивность подобного упрощения.

Если вы всего лишь превращаете сложное учение А в некое учение А1, которое, не слишком искажая А и не привнося в него ничего нового, является более понятным для ученика, то это обратимо и потому конструктивно. Хотя и небезопасно (как и любое упрощение).

Но совсем другое дело, если вы не только превращаете сложное учение А в более простое А1, но и меняете А на Б, обосновывая своё право на это тем, что А, сколько его ни превращай в А1, А2 и так далее, всё равно будет оставаться слишком сложным. Превращение А в Б необратимо и потому абсолютно неконструктивно.

Энгельс превратил А, то есть марксизм, — в Б, то есть в энгельсизм. И при этом не предупредил простых и доверчивых людей, что он создал своё оригинальное учение, существенно отличающееся от учения Маркса и

обладающее таким преимуществом, как простота. Если бы он сказал это, всё было бы честно. Но он этого не сказал. Он назвал Б марксизмом. А потом было сказано об учении Маркса-Энгельса, и никто не обратил внимание на то, что осваивают на самом деле не учение Маркса, то есть А, а учение Энгельса, то есть Б. Притом что Б — это совсем не А1, то есть не упрощённое А. Б — это Б. Близость энгельсовского Б к марковскому А — это коварная видимость. Сущность же энгельсовского Б в том, что оно страшно далеко от марковского А и фактически не имеет с ним ничего общего.

И Плеханов, учитель Ленина, и сам Ленин по многим причинам имели дело уже с учением Б, учением Энгельса. И называли его учением А, то бишь учением Маркса. Но и Плеханов, и Ленин ещё могли читать Маркса,

улавливать разницу между ним и Энгельсом.

Что касается Ленина, то он в последние годы уловил и коварство той подмены, которую осуществил Энгельс, и многое другое. Но, уловив всё это и будучи больным человеком, перегруженным собственно политическими занятиями, Ленин всего лишь схватился за Гегеля, с учением которого познакомился в молодости. Причём даже не очень сильно схватился — в том числе и потому, что сил уже было мало. Поэтому сдвиг Ленина в сторону особым образом интерпретируемого Гегеля (Ленин и говорил, что нужно создавать общество материалистических друзей гегелевской философии) важен не потому, что Лениным получены особые неогегельянские знания, не использованные впоследствии советской властью. Никаких таких знаний Ленин не получил, в чём может убе-

диться каждый, кто знакомился с тем, как именно Ленин перечитал Гегеля. Но интуиция вождя, уловившего, что советской власти нужно скорректировать то концептуальное направление, которое задавалось энгельсовским учением Б, важна, коль скоро мы хотим понять, почему упрощенчество обернулось на позднем этапе осуществления советского проекта возникновением «гнойника довольства и покоя».

Сталин долгое время не осознавал необходимости скорректировать концептуальное направление Б. Просто потому, что ещё в большей степени, чем Ленин, был занят невероятно важными практическими делами. Необходимость такой корректировки он понял в самом конце 40-х годов. Будучи тоже уже очень большим человеком, так же перегруженным практическими делами.

Попытки высмеять его работу «Марксизм и вопросы языкоznания» имеют понятный политический смысл. И столь же пошлы, как и все попытки разоблачить сталинщину. Но каждый, кто захочет на основе этой работы и других поздних размышлений Сталина что-то концептуально скорректировать, неизбежно провалится. Потому что в поздних сталинских размышлениях не хватает интеллектуально-политической энергетики. То же самое касается и поздних размышлений Ленина. А также поздних размышлений любых, сколь угодно талантливых, но уже уставших, перегруженных мыслителей, ушедших в практическую политику.

Попытки передоверить осуществление концептуального поворота так называемым «молодым советским философам позднесталинского разлива» (А. Зиновьеву,

Г. Щедровицкому, Э. Ильенкову и другим) провалились по двум причинам.

Первая состояла в том, что эти философы, как и их учителя (Лукач, Лифшиц и др.), были именно философами, а не масштабными практикующими политиками, занявшими философией из необходимости переделывать мир. То бишь корректировать советский проект. Не было ни у кого из перечисленных мною людей таких амбиций.

Вторая причина состояла в том, что концептуальные корректировки позднесталинской эпохи, скованные — что уж греха таить — догматизмом, который в общем-то можно было преодолеть, были свёрнуты в эпоху Хрущёва. Чьё упрощенчество, выдаваемое за возврат к ленинизму, уже нельзя было преодолеть. Или, точнее, можно было преодолеть только по рецепту Маяковского: «Его не

объехать, не обойти, единственный выход — взорвать!».

Снятие Хрущёва не взорвало хрущёвское упрощенчество, а, напротив, обернулось чудовищным витком резко большего упрощенчества. И двусмысленностью в её андроповском, сусловском и иных вариантах.

Упрощение в кубе, в четвёртой, пятой и так далее степени...

Но сколько ни упрощай марксизм, для очень многих он всё равно окажется слишком сложным. И вот тут на место специалистов по упрощению (они же — начётчики от марксизма, они же — вульгарные материалисты) приходят другого рода специалисты, сочиняющие пошлые анекдоты. Запомнил анекдотик — и вроде что-то как-то освоил.

В анекдоте говорилось: «Фрейд полагал, что человеком управляет его половые орга-

ны, а Маркс полагал, что человеком управляет его желудок».

Услышавшие анекдот любители простоты вздыхают с облегчением: «Надо же, и мы как Маркс. И мы тоже полагаем, что человеком управляет его желудок». Вздохнув с облегчением, они начинают иначе осваивать короткие описания марксизма, предлагаемые вульгаризаторами-упрощенцами. И убеждаются в том, что всё так и есть. Материальные интересы властуют над миром. Все, кто отрицает всевластие этих интересов, — реакционные идиоты-идеалисты. Или же идеологические враги, стремящиеся к реставрации общественного устройства, основанного на власти попов и феодалов.

Чревократия по Гайдару... Чревократия по Зюганову... Без адресации к духу, без яростной анафемы в адрес упрощенчества во-

обще, а чревократического — в особенности, мы никогда не обретём искомого. А потому вооружимся духом как оружием, позволяющим покончить с драконами упрощенчества вообще и чревоупрощенчества в частности. Только победив этих драконов, мы сможем вернуть погубленное.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Ливийские богини говорят о том, что есть некая мать, которая выносила в своём чреве всех аргонавтов, и что ей надо отплатить. Но общей обычной матери у всех аргонавтов нет. Значит, речь идёт о каком-то священном начале, которое может быть названо материнским

Многие авторитетные историки — как современные, так и античные — приводят доказательства того, что древние греки отождествляли своих богов с богами других народов. В череде таких отождествлений, зачастую путанных и противоречивых, важное место занимает достаточно отчётливое отождествление богини Афины с египетско-ливийской богиней Нейт.

Свидетельства наличия именно такого отождествления имеются в большом количестве. И являются достаточно внятными. К числу наиболее внятных, развёрнутых и существенных свидетельств относится, конечно же, диалог Платона «Тимей», который мы уже обсудили.

Тут важно, прежде всего, особое значение Платона как величайшего древнегреческого мудреца, ставшего властителем умов

для многих поколений философов, живших в постаничные эпохи.

Но крайне существенно и то, в связи с какой темой говорит Платон об этом отождествлении и с какой развёрнутостью. Он говорит о нём со ссылкой на древнеегипетские жреческие авторитеты (конкретно — на некоего саисского жреца). И он говорит о нём в связи с Атлантидой, которую обсуждает крайне подробно.

Как бы ни было существенно то, что Платон обсуждает тождество Нейт и Афины именно в связи с Атлантидой, я категорически отказываюсь от поспешного сооружения мостов между древнегреческой и атлантической темой. Я отказываюсь от этого, прежде всего, потому, что наведение таких мостов является наиболее соблазнительным, а от соблазнов всегда надо отказываться. Я от-

казываюсь от этого ещё и потому, что тема Атлантиды существенно скомпрометирована рассуждениями конспирологов. И наконец, я отказываюсь от поспешного, именно поспешного перехода к этой теме, потому что есть темы более однозначные и ничуть не менее важные. Была Атлантида, не была, что она такое — сие находится в сфере слишком неочевидных и слишком неоднозначных гипотез. А вот всё, что касается богини Нейт, которую устойчиво отождествляют с Афиной, носит отпечаток гораздо меньшей спекулятивности.

Богиней Нейт занимались многие авторитетные учёные, располагавшие серьёзным историческим материалом. И раз уж мы столкнулись с тем, что важная для нас богиня Афина, в своей древнейшей ипостаси имеющая прямое отношение к пеластам (от которых произошёл род Энея, этого создателя Ри-

ма), — это богиня Нейт, то предлагаю заняться всем, что следует из этого утверждения. Прежде всего, ещё раз обращу внимание читателя на неслучайное пребывание аргонавтов в Ливии. На то, что только попав туда и воспользовавшись для своего спасения заклятиями ливийских богов они спаслись от преследований. Причём попали аргонавты в Ливию именно потому, что эта самая Ливия как-то связана с их родиной, Древней Грецией. И совершенно ясно, что важнейшим слагаемым этой связи является рассматриваемое нами тождество богини Афины и богини Нейт.

Ничуть не менее важно то, что Афину называют Тритонидой. А Тритонида — это ливийское озеро. Одним из эпитетов Афины является Тритониада (или Тритогенея). Была ли нимфа ливийского озера Тритонида матерью богини Афины, или же Афина просто

родилась вблизи озера Тритонида... В мифах мы никогда не добьёмся полной определённости в таких вопросах. Но то, что Афина связана с ливийским озером Тритонида — абсолютно очевидно.

Но у обсуждаемого нами Аполлония Родосского тема озера Тритонида развивается ещё в одном направлении — ибо помошь аргонавтам оказывает не абы кто, а бог Тритон. Но Аполлоний Родосский — всего лишь современник Вергилия. То есть, по античным меркам, далеко не самый древний авторитет. И, обсуждая бога Тритона, необходимо указать, что впервые повествует о Тритоне наидревнейший греческий авторитет Гесиод.

Именуя бога Посейдона Энносигеем, Гесиод утверждает, что

От Амфитриты и тяжко гремящего Энносигея

Широкомощный, великий Тритон родился,
что владеет
Глубью морской. Близ отца он владыки и
матери милой
В доме живёт золотом, — ужасающий
бог.

Итак, уже Гесиод а) обсуждает бога Тритона и б) называет его «ужасающим богом». Тритона именовали «вестником глубин». Во время потопа он по приказу Посейдона затрубил, и волны отступили. Именно Тритон, найдя раковину и обработав её надлежащим образом, затрубил во время сражения с гигантами, обратив гигантов в бегство. Тритона изображают в виде человека, у которого вместо ног хвосты дельфина. И есть основание считать, что существует параллель не только между Нейт и Афиной Тритогенеей, но и параллель между Тритоном как очень древним

богом Средиземноморья и иным, ничуть не менее древним, богом Дагоном.

Дагон, изображавшийся как получеловек-полурыба, упоминается в аккадских документах XXIII века до н.э. как верховное божество правобережья среднего Евфрата. В текстах Саргона Аккадского Дагон/Даган выступает как бог шумеро-аккадского пантеона. Там говорится, что Саргон падает ниц перед Даганом. Известны жрецы Дагана, впадавшие в пророческий экстаз. Древние ханаане считали Дагона отцом богов, Филон из Библа (I век н.э.) описывает финикийские верования и проводит параллель между Дагоном и Хроносом. Специфическая рыбоподобность Дагона позволяет специалистам проводить параллель между ним и Эа, или Энки — одним из трёх великих шумеро-аккадских богов (два другие — Ану и Энлиль).

Энки изображался окружённым источниками вод, с рыбьим хвостом (кстати, такие боги есть по всему миру, включая Южную Африку). Энки сотворил из глины людей, предупредил Ноя/Зиусудру о том, что Энлиль, который, в отличие от него, не любил людей, желал организовать великий потоп и погубить людей, побудил Ноя/Зиусудру построить ковчег для спасения от потопа и...

Впрочем, подробное обсуждение деталей шумеро-аккадской мифологии нас увело бы слишком далеко. Достаточно указать на параллель между Дагоном/Энки и Тритоном. И на особую роль последнего в спасении аргонавтов. Указав на это и оговорив, что речь идёт не об относительно поздних построениях Аполлония Родосского, а о сведениях Гесиода, которые в том, что касается Древней Греции, носят как бы первоначальный характер,

и проложив пунктирную дорожку из древнегреческого мира в совсем древние шумеро-аккадские миры, можно вернуться к Аполлонию Родосскому.

Сообщая о том, что подвиг Ясона мог стать напрасным, Аполлоний далее говорит о пожалевших этих героев «ливийских героях». Для нас важно, что именно говорит об этих героях Аполлоний Родосский. И потому необходимо процитировать сказанное им буквально.

Вначале он говорит о том, что аргонавты . . . разметав в пыли свои русые кудри,
Целую ночь напролёт изнывали в жалоб-
ных стонах,
Все могли бы теперь навек распрощаться
с жизнью
И остаться бесславными и неизвестны-
ми в людях. . .

А затем Аполлоний переходит к тому, что спасло его героев от этой ужасной участи. Спасли же героев, «в безысходности силы терявших»,
... *Все героини ливийские, мест хранители этих,*
Te, что, когда явилась Афина из темени Зевса,
Ей навстречу пришли, омытые в водах Тритона.

Итак, аргонавтов спасли некие ливийские богини, которые особым образом отнеслись к родившейся на берегах Тритониды Афине, она же, как мы уже убедились, — Нейт. Эти ливийские богини пожалели аргонавтов именно потому, что они принадлежат к народу, опекаемому Афиной. Таким образом, мы убеждаемся, что где-то в Ливии есть богини, вышедшие навстречу Афине/Нейт, когда она

родилась. И что только эти богини и ещё более мощное, по-видимому, божество — Тритон — могут помочь аргонавтам в их ужасной беде. И помочь эта оказывается аргонавтам потому, что они опекаются Афиной, которая имеет особое отношение к Ливии. Вдумаемся: аргонавтам нужно добраться аж до Ливии, чтобы получить особо мощную помощь Афины.

Казалось бы, доберись до любого греческого храма Афины, которых много, и там проси о помощи. Но эти храмы могут оказать только слабую помощь. А нужна помощь наисильнейшая. Которая может быть оказана только в Ливии. Наисильнейшая помощь Афины может быть оказана только в Ливии, понимаете? Как же прочно должна быть Афина связана с Ливией для того, чтобы мучительно пропихивать аргонавтов в эту

самую Ливию!

Встретившись с тремя ливийскими богинями, которые сильнее в плане желанной помощи, нежели все остальные (притом что эта помощь связана с Афиной), Ясон узнаёт, что эти богини всё знают про аргонавтов:

Знаем мы, что пошли вы искать руно золотое,

Знаем о ваших трудах, и сколько вы претерпели,

И на суше, и сколько на море вынесли бедствий.

Мы, богини, живущие здесь, мы — с голосом звонким,

Ливии мы героини, заступницы этого края.

Предлагаю вдуматься ещё раз! С какой стати заступницы «этого» африканского края, весьма далёкого от родины аргонав-

тов, начнут помогать чужестранцам, причём с особым рвением? Они могут так помогать только своим. А значит, аргонавты должны быть для ливийских богинь более своими, чем сами ливийцы. И более своими, чем те божества, которых они встречали поближе к своей родной Греции. Те божества или менее свои для аргонавтов, или менее мощны. Настоящей близостью и мощью обладают, как выясняется, только ливийские богини. Почему-то они обладают особой мощью. Но они же обладают ещё и особой близостью к аргонавтам. Именно сочетание этой близости и мощи делает возможным спасение для обоснованно отчаявшихся героев. Какое же значение придаёт Аполлоний Родосский Ливии! Как она ему нужна! Как она для него священна! А казалось бы — подумаешь, Ливия... Ах нет. Великая, священная, родимая

Ливия. Ливия-праматерь, Ливия-праодина и так далее.

Вчитаемся в то, как именно оказана помощь. Ливийские богини ведь не сами её оказывают, они объясняют Ясону, кто и как это сделает. И что нужно сделать для того, чтобы помошь была оказана. Вот что они объясняют вождю аргонавтов:

Ну-ка, встань! Не печалься более так в огорченье!

Всех остальных подыми! Когда для тебя Амфитрита

Быструю Посидона сама отпряжёт колесницу...

Амфитрита — мать Тритона. Посейдон — его отец. Таким образом, ливийские богини разъясняют непонятливому Ясону (он прямо сетует на то, что он не понял их разъяснений), что помочь ему будет Тритон. Кото-

рый каким-то загадочным и наипрочнейшим образом тоже связан с Афиной. Иначе зачем он будет помогать совсем чужим для него безродным авантюристам? Значит, не безродные они для него, не безродные, понимаете? А небезродными они могут для него быть только в случае, если Ливия — это священнейшая земля, наипрочнейшими узами связанная со скитальцами, которые на ней неслучайным образом оказались. А за счёт чего Ливия может оказаться такой землёй? Только за счёт всего того, что связано с рождением Афины и с тождеством между Афиной и Нейт. Так ведь?

Об этом ливийские богини говорят непонятливому Ясону с предельной ясностью, именуя Афину/Нейт матерью:

Матери вы тогда сполна своей отплатите,

Ради того, как трудилась она, вынося вас во чреве.

И в Ахейиду священную вы тогда и вернётесь.

Итак, ливийские богини называют чужую Ахейиду священной... Чужую ли? Чужая страна священной, по определению, быть не может. Это первое. И второе.

Ливийские богини говорят о том, что есть некая мать, которая выносила в своём чреве всех аргонавтов, и что ей надо отплатить. Но общей обычной матери у всех аргонавтов нет. Значит, речь идёт о каком-то священном начале, которое может быть названо материнским. И что же это за начало, близкое для ливийских богинь? Конечно, таким началом может быть только Афина/Нейт. Но классическая олимпийская Афина девственна. Значит, ливийские богини говорят о более древ-

ней Афине, каковая, как мы убедимся, существует. И эта Афина очень близка к великой и ужасной священной матери, которую должны почтить аргонавты.

И всё это — кем изложено? Каким-нибудь певцом древнейшего матриархата? Нет, это всё в таком виде изложено Аполлонием Родосским. То бишь, считайте, Вергилием. А значит, мы имеем дело не с неким случайным заходом странников на случайную ливийскую территорию. Отнюдь не этим является для Аполлония Родосского (а раз для него, то в каком-то смысле и для Вергилия) попадание аргонавтов на ливийскую священную землю. К своей священной древности, к своим святым корням прикасаются аргонавты, попадающие в Ливию.

Ясон этого до конца не понимает. Но он понимает, что ему дарован какой-то слабый

шанс на спасение. И что он просто обязан сообщить друзьям о случившемся. Он им и сообщает об этом. Причём в этом сообщении есть ценные детали. Вот что говорит Ясон аргонавтам:

Знайте, друзья! Передо мною, унылым сегодня

*Три богини явились. Были они покрыты
Шкурами козьими с верха затылка и
далъше по спинам*

И по бёдрам. Они на девушек были похожи.

Итак, речь идёт о трёх ливийских богинях, носящих козьи шкуры. Эти три богини приковывали к себе внимание самых разных исследователей. Чуть ниже я приведу читателям мнение академического, очень компетентного учёного, осмысливающего это обстоятельство. Но античность приковывала к от-

дельным своим загадочным эпизодам внимание не только академических учёных. Ею занимались люди, сумевшие погрузиться в античную стихию ничуть не в меньшей степени, чем академические учёные. Но убеждённые в том, что аппарат любой академической науки (философии, истории, филологии, этнологии и так далее) не раскроет до конца то, что содержит в себе античная мифопоэтика. Среди таких людей немало дилетантов, предпочитающих визионерствовать по тем или иным античным поводам и не желающих по-настоящему трудиться, двигаясь по своему мифопоэтическому пути.

Но Роберт Грейвс, британский поэт, романист и критик, никак не принадлежит к числу пустопорожних легкомысленных фантазёров. Его отец — известный ирландский поэт. Его мать — потомок известного немец-

кого историка Леопольда фон Ранке. Сам же Роберт Грейвс (1895–1985) получил образование в привилегированном британском учебном заведении Чартер-хаус. Роберт окончил Оксфорд, дебютировал как поэт, потом уехал в Каир, где работал преподавателем университета. В 1935 году он получил престижную премию Готторна и премию Эдинбургского университета за исторический роман «Я, Клавдий». Это была его первая, но не последняя премия. Роберт Грейвс известен не только как поэт, но и как академический учёный. В 1961 году он получил в Оксфорде должность профессора. В 1970-м — стал почетным членом Американской академии искусств и наук.

Грейвс не жонглирует информацией об античности. Он относится к ней достаточно бережно. Можно спорить по поводу тех или

иных его интерпретаций, но компетенция его заслуживает всяческого уважения. Кроме того, будучи и поэтом, и создателем исторических романов, и учёным, Грейвс схватывает в зыбкой и уклончивой стихии античности кое-что из того, что другие не схватывают. А поскольку меня интересуют не интерпретации Грейвса, а его информация, то обсуждение соображений Грейвса считаю вполне уместным. Тем более, что сводить всё к соображениям Грейвса я вовсе не собираюсь и в скором времени начну знакомить читателя с соображениями совсем уж академическими и при этом ни в чём не противоречащими тем данным Грейвса, которые я сейчас приведу.

В своей книге «Мифы Древней Греции» Грейвс, говоря о рождении Афины, подчёркивает, что именно пеласги считали, что Афина родилась на берегу озера Тритон в Ливии,

где её вскормили три ливийские нимфы, носившие козьи шкуры. Об этих нимфах (или героинях, или богинях) говорит, как мы убедились, Аполлоний Родосский. Для нас же здесь важно, что Афина, окружённая кормилицами, одетыми в козьи шкуры (и сама одетая в козью шкуру), адресует к пеласгическим, догреческим временам. Крайне важным для римлян в силу того, что им нужно продемонстрировать своё превосходство над греками в том, что касается древности рода.

Анализируя феномен девушек в козьих шкурах, Грейвс обращает внимание на то отождествление Афины и Нейт, которое осуществляет Платон и которое мы уже обсудили. Далее он, ссылаясь на Геродота, говорит о девственницах, являвшихся служительницами Нейт. И о том, что эти девственницы ежегодно проводили вооружённые по-

единки. Якобы в ходе одного из таких поединков Афина, воспитанная ливийским богом Тритоном, убила свою молочную сестру Палладу, дочь Тритона. Причём, когда Паллада уже собиралась наносить удар Афине, Зевс показал Палладе свою эгиду и этим отвлёк её внимание.

Сообщив эти сведения, Грейвс обсуждает передники из козьих шкур как элемент ливийской женской одежды. И приводит высказывание всё того же Геродота: «*Одеяния и эгиду на изображениях Афины эллины заимствовали у этих ливиянок. Только одежда ливиянок — кожаная, а подвески на эгиде — не змеи, а ремни, в остальном же одеяние того же покроя*». Грейвс также приводит суждение Геродота, согласно которому громкие вопли «*ololy, ololy*», издаваемые, как сообщил Гомер в «Илиаде», в честь

Афины, имеют ливийское происхождение.

Грейвс обсуждает появление переселенцев из Ливии на Крите на рубеже 5–4 тысячелетия до н.э. По его оценке, большое число беженцев-ливийцев из Западной Дельты появилось на Крите после объединения Верхнего и Нижнего Египта фараонами Первой династии. Поскольку при таком объединении пострадал Нижний Египет, Египет Дельты, Египет бога Сета и богини Нейт, то определённые основания для разговора о беженцах, которые из дельты Нила перекочевали на Крит, существуют. Весомость этих оснований я оценивать не берусь, я просто привожу суждения Грейвса и всё.

Для Грейвса объединение Египта и исход из него «народа Дельты» — это первый шаг к переносу из Дельты Египта в Грецию культа Нейт/Афины. Второй шаг — экспансия Кри-

та, обеспечившая распространение всего, что принесли на Крит беженцы, на северную (греческую и даже фракийскую) территорию.

Приводя несколько версий происхождения Афины, Грейвс утверждает, ссылаясь на авторитетных для него исследователей, что вся основная история рождения Афины представляет собой только отчаянную теологическую уловку, призванную избавить Афину от матриархальных черт. Эти черты мы имеем право назвать пеласгическими, догреческими и так далее. Грейвс считает, что ахейцы, то есть завоеватели, оседлавшие доахейских афинских пеласгов, настаивали на том, чтобы афиняне признали главенство патриархального бога Зевса. И признали свою главную матриархальную богиню Афину дочерью этого самого Зевса. Грейвс считает, что пионером в деле изгнания ахейцами пеласгического

начала из религии и переводом этой религии с направления, задаваемого догреческим пеласгическим матриархатом, на направление, задаваемое ахейским и постахейским патриархатом, является Гесиод. Что он осуществляет серию далеко идущих манипуляций, которые в Новое Время назвали бы идеологическими.

К примеру, когда Зевс проглатывает Метиду, то в идеологическом плане это означает, что ахейцы уничтожают пеласгический культ титанов и приписывают всю мудрость — буквально съеденную Зевсом — этому своему божеству. Тут имеет место нечто наподобие обычая съедать сердце или мозг противника для того, чтобы обрести его силу или его мудрость.

Грейвс, опять же, ссылаясь на созвучные ему исследования, обращает внимание чита-

теля на то, что ритуал съедания исполняется не только Зевсом, но и Кроносом, который съел многих, включая Зевса. Что Дионис рождается из бедра Зевса. Что в Национальной библиотеке Парижа изображены два человека, вскрывающие топором голову Геи для того, чтобы высвободить Кору, то бишь Деметру.

Съедание, по мнению Грейвса, означает покорение, порабощение. Этот ритуал осуществляют победившие сторонники патриархата с тем, чтобы обессилить богов матриархата, а через это и догреческих обитателей Греции, которые должны быть покорены.

Можно было бы упрекнуть Грейвса и тех, на кого он ориентируется, в избыточной фантазийности. Но вот что говорит, вторя по сути Грейвсу, А.Ф. Лосев, также вполне академический учёный, один из лучших знатоков ан-

тичности.

Лосев настаивает на том, что Афина является догреческим божеством. И что поздние мифы о рождении Афины от Зевса и Метиды вписывают догреческую Афину в новую греческую реальность.

Называя поздней версию мифа о рождении Афины, согласно которой:

- 1) Зевс проглатывает Метиду для того, чтобы она не родила ребёнка, который его погубит;
- 2) проглощенное мучает Зевса;
- 3) прибегнув к помощи бога-кузнеца Гефеста, раскололившего ему голову (в иной версии это делает Прометей), Зевс рождает из головы своей богиню Афину (вышедшую в полном боевом вооружении, с воинственным кличем и т.д.);
- 4) это событие произошло в Ливии у озера

или реки Тритонида. И потому Афина получила прозвище Тритонида или Тритоногенея,

Лосев настаивает на том, что такая версия рождения Афины навязана этому божеству матриархата патриархатом.

Тем самым Грейвс, которого можно упрекнуть в мифопоэтической избыточности, и Лосев, этот эталон академичности, утверждают одно и то же.

Лосев утверждает также, что Афина, имевшая огромное значение даже в патриархальный период, в матриархальный период имела значение гораздо большее.

Лосев указывает на сохранение Афиной в патриархальную эпоху некоей относительной «матриархальной независимости». Он указывает также на древнее зооморфическое прошлое богини. И на то, что знаками этого прошлого являются сова и змея (Гомер именовал

Афину совоокой, а в орфических гимнах её именуют «пестровидной змеёй»).

Лосев подчёркивает, что об особой роли Афины в покровительстве, оказываемом змеям (то бишь в сопричастности Афины хтоническим культурам), сообщают многие античные повествователи. Он приводит сведения Геродота, согласно которым в городе Афины был храм богини Афины. И в этом храме якобы обитала огромная змея, служительница Афины и страж Акрополя. Древнейшие пеласгические Афины и Кекропс... Они же — и Эрихтоний... Хтонические допатриархальные, догреческие культуры придавали змеям особое значение. Это, кстати, касается любой хроники.

Лосев пишет, что истоки мудрости Афины в её хтоническом прошлом восходят к образу критской богини со змеями, что сова и змея

охраняли дворец Минотавра на Крите.

Обсуждая эгиду Афины, чудеса, связанные с её рождением, упавшее с неба изображение Афины — палладий, священное дерево Афины — маслину, именуемое деревом судьбы, — Лосев далее сообщает, что Афина «отождествлялась с дочерьми Кекропа», что она мыслилась как судьба и великая мать, как родительница и губительница всего живого. И напоминает читателю о рассуждениях Апулея по поводу «Минервы Кекропической» (Минерва — это римское название Афины — С.К.).

Лосев настойчиво различает Афину эпохи оформления олимпийского культа и Афину как мощную, страшную, совоокую богиню догреческой архаики.

Убедившись в том, что оценки Лосева и оценки Грейвса не слишком далеки друг от

друга и совпадают в том, что нас интересует в наибольшей степени, мы можем продвинуться дальше.

Продолжение следует.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Обострение мировой «газовой войны». Часть I

После раз渲а СССР постсоветская приватизация начиналась с требований «рыночного Запада» раздробить и продать — причём выставив на глобальный фондовый рынок — основные стратегические российские промышленные

активы. И это в основном у Запада получилось уже в эпоху Ельцина

То, что мы сегодня наблюдаем — это очередное, причём самое жестокое за постсоветскую историю обострение мировой экономической войны. Причём в условиях, когда именно России — адресно и недвусмысленно — объявлена новая холодная война. И один из главных на сегодняшний день фронтов этой войны — «газовый фронт». Почему?

Прежде всего потому, что Россия, пусть и очень сильно ослабленная по сравнению с советской эпохой, всё же сумела сохранить один из важнейших экономических (а значит, и политических) инструментов глобального влияния — огромную часть контроля над мировым газовым рынком. И в новой холодной войне совокупный Запад (но прежде всего — США) поставил в качестве одной из самых важных своих целей изъятие у России этого «глобального экономического оружия».

Обострение мировой «газовой войны» 54

Главные вехи постсоветской «газовой войны»

Делается такая попытка не впервые. Вспомним, что после раз渲ала СССР постсоветская приватизация начиналась с требований «рыночного Запада» раздробить и продать — причём выставив на глобальный фондовый рынок — основные стратегические российские промышленные активы. Прежде всего те, которые формируют ключевые экспортные доходы страны. И это в основном у Запада получилось уже в эпоху Ельцина.

Нефтедобыча и нефтепереработка в России в основном контролируются негосударственными компаниями. Причём, как правило, с очень существенной долей зарубежных владельцев в акционерном капитале.

Львиная доля российской металлургии и

Обострение мировой «газовой войны» 55
индустрии удобрений давно не под контролем российского государства.

Уже в новом ХХI веке раздроблена и приватизирована важнейшая наша инфраструктурная монополия — РАО ЕЭС.

И лишь огромное «газовое» богатство России — самые большие в мире запасы месторождений природного газа, а также система магистральных трубопроводов для его доставки потребителям в стране и экспорта на мировые рынки — осталось под государственным контролем. Это совокупному Западу и его российским сторонникам очень не нравилось и не нравится.

Вспомним неоднократные попытки раздробить «Газпром» или как минимум разделить на «независимые корпорации» его добывающие мощности и систему магистральных газопроводов.

Вспомним махинации небезызвестного У. Браудера и его подельника Магнитского, которые ухитрились через фиктивные подставные фирмы нелегально скупить около 7% акций «Газпрома». И надеялись, вместе с другими западными союзниками, довести свою долю в российской газовой корпорации до блокирующего (25%) или даже до контрольного (более 50%) акционерного пакета.

Всё это — пока — не получилось. И «Газпром» остаётся — несмотря на возникновение в России ряда крупных негосударственных газодобывающих компаний — ключевым государственным контролёром российской газодобычи и газового экспорта. И за счёт этого обеспечивает не только немалую часть поступлений в национальный бюджет, но и огромное (около 30% импорта газа в ЕС!) рос-

Основой такого влияния России на европейский газовый рынок стали построенные ещё в советскую эпоху магистральные газопроводы.

Главными из них после распада СССР стали трубопроводные системы «Союз» и «Ямал–Европа». «Союз» — это две ветки, проходящие через территорию Украины в Словакию и Западную Европу, а также в Молдавию, Румынию, Болгарию, Турцию. «Ямал–Европа» — это ветка, проходящая через Белоруссию в Польшу и далее в Германию.

И «Союз», и «Ямал–Европа» строились не только и не столько для газоснабжения восточноевропейских союзников СССР, сколько для экспорта советского газа в Западную Европу — прежде всего, в Германию, Австрию,

Францию, Италию. Причём строились при острой заинтересованности и поддержке этих стран. Эта заинтересованность была высокой даже в наиболее «горячие» моменты прошлой холодной войны, во времена президента США Р. Рейгана.

Потребности Европы в газе росли и после раз渲ала СССР. Причём Россия оказывалась наиболее близким крупным поставщиком газа, постоянно демонстрировавшим свою безусловную предсказуемость и надёжность. И потому европейские страны и компании (особенно главный «экономический локомотив» Европы — Германия) в середине 90-х годов прошлого века начала ставить перед Россией вопрос о наращивании газового экспорта.

Но уже в тот момент стало ясно, что политика основных транзитёров российского газа на Запад — Польши и особенно Украи-

ны — становится в отношении России мало-предсказуемой, а иногда и откровенно шантажистской. Мелкие газовые конфликты между Украиной и Россией происходили ещё в 1993–1996 гг.

Именно тогда родился проект новой газовой магистрали «Северный поток», минующей все транзитные страны: из России, по дну Балтийского моря, непосредственно в Германию. И именно тогда родился и второй обходящий Украину трубопроводный проект — газопровод «Голубой поток» из России в Турцию по дну Чёрного моря.

Соглашение о строительстве «Голубого потока» было подписано в декабре 1997 г. Магистраль мощностью 16 млрд куб. м газа в год начала работать через 5 лет, в декабре 2002 г.

«Северный поток» был заявлен в том же 1997 г., но был реализован (после множества

Обострение мировой «газовой войны» 60 попыток Польши, стран Прибалтики и поддерживающих их США торпедировать проект по экологическим и прочим надуманным основаниям) лишь в 2011–2012 гг. Две нитки «Северного потока» могут поставлять в Европу почти 60 млрд куб. м газа в год. Причём Германия и другие участники проекта (немецкие BASF и E.ON Ruhrgas, голландская Gasunie, французская GDF Suez) приняли окончательное решение его активно поддерживать и финансировать только после спровоцированной США на Украине в 2004–2005 гг. «оранжевой революции Ющенко». То есть тогда, когда возникли серьёзные сомнения в надёжности транзита закупаемого Европой российского газа по украинским веткам газопровода «Союз».

Первый крупный российско-украинский газовый конфликт произошёл зимой

2005/2006 гг. Тогда Украина потребовала резко («до европейской рыночной цены») повысить плату «Газпрома» за транзит российского газа в Европу. Но при этом Киев отказался исполнять ответное условие «Газпрома» — повысить (также до «европейской рыночной цены») оплату российского газа Украиной.

В результате Москва на несколько дней прекратила поставки газа Украине, а Киев в ответ начал отбирать из газопровода европейский транзитный газ. Этот конфликт был быстро улажен компромиссом — и по цене на транзит, и по цене на газ — но крайне встревожил европейцев.

Именно тогда повысилась активность заинтересованных стран Запада в реализации «Северного потока». А одновременно в Евросоюзе начала обсуждаться альтернатива —

Обострение мировой «газовой войны» 62
идея прокладки газопровода «Набукко» из
Туркмении через Каспий, Азербайджан и
Грузию в Турцию и далее в Европу.

Второй крупный газовый конфликт —
примерно в том же формате — развернулся
зимой 2008/2009 гг. в результате спора во-
круг посреднических функций зарегистриро-
ванной в Швейцарии компании «Росукрэнер-
го», через которую с 2006 г. велась торговля
газом между Россией и Украиной.

«Росукрэнерго», владельцами которой бы-
ли «Газпром» и украинские бизнесмены
Д. Фирташ и И. Фурсин, поставляла Укра-
ине более дорогой российский и более дешё-
вый туркменский газ, однако в непрозрачных
пропорциях смеси (и, как признают многие
эксперты, с крупными ценовыми махинация-
ми). А Украина, находившаяся в экономиче-
ском кризисе, задерживала оплату газа, на-

В декабре 2008 г. президент Украины В. Ющенко признал долг страны перед «Газпромом» в размере 2,4 млрд долл. Однако премьер Ю. Тимошенко отказалась его оплачивать, заявив, что это долг не Украины, а «Росукрэнерго». При этом Москва (и тогдашний президент Д. Медведев, и премьер В. Путин) настаивала на том, чтобы начать торговлю газом без посредника, напрямую с госкомпанией «Нафтогаз Украины».

Однако В. Ющенко 31 декабря отозвал украинскую делегацию с переговоров с «Газпромом». И с 1 января 2009 г. Россия прекратила поставки топлива Украине. Киев вновь прибег к отбору транзитного европейского газа, в результате чего начала замерзать Европа.

Конфликт был разрешён через три неде-

Обострение мировой «газовой войны» 64
ли, 20 января. Но Европа надолго запомнила ужас прекращения поставок газа посреди зимы. И не сняла свои опасения за стабильность газоснабжения через украинский транзит даже после подписания в апреле 2010 г. президентом России Д. Медведевым и новым президентом Украины В. Януковичем «Харьковского договора», по которому торговля газом велась без посредников, а Украина получала большую ценовую скидку в обмен на продление до 2042 г. соглашения об аренде Российской Севастопольской базы российского Черноморского флота.

«Харьковский договор» о Черноморском флоте, которым были крайне недовольны США, стал одной из важных причин американской попытки подготовить и реализовать в России «оранжевую революцию» 2011–2012 гг. А также привёл к резкому наращива-

Обострение мировой «газовой войны» 65
нию усилий США по «отрыву» Украины от
России.

Но Европу в тот момент прежде всего заботило другое — бесперебойные поставки российского газа. И именно украинско-российский «газовый конфликт» 2008 г. подтолкнул к переходу в практическую плоскость переговоры России и ЕС о новом газопроводе «Южный поток». Который должен был обходить Украину с юга по Чёрному морю от российского берега (район Анапы) до болгарской Варны и далее в страны Южной Европы.

Продолжение следует.

Юрий Бялый

Классическая война

Русский героизм. Типологические черты

Культ Геракла (под именем Семаргла или Ираклия) имел широкое распространение в княжеско-боярской и военно-дружинной среде. И это неудивительно, поскольку Геракл не только обуздывал чудовищ, но и совершал славные военные подвиги

С окончанием монголо-татарского ига Русь завершает целую эпоху своего развития. За период с зарождения Руси и до избавления от татар наша страна побывала объединением разных племён, собранных волей Рюриковичей, затем мощной военно-племенной державой (Киевской Русью), затем набором феодальных княжеств, из которых выделялись несколько ведущих (Суздальское, Владимирское, Новгородское). Затем, раздираемая междуусобными конфликтами и постоянными татарскими набегами, распалась и эта слабая связь русских княжеств между собой. И наконец, постепенно выделилось наиболее мощное в военном и идеологическом отношениях Московское княжество, которое не только остановило внутренние центробежные процессы, но и добилось решения главной внешнеполитической проблемы — отказа от дан-

ничества Орде.

После стояния на Угре изменилось русское самосознание, что отразилось в имевших тогда хождение пословицах:

«Умерла та курица, что носила татарам золотые яйца».

«Отошла пора татарам на Русь ходить».

«Кончилась татарская неволя, стали мы на воле».

Объединительные процессы, шедшие весь период ига, где явно, где подспудно, к моменту его окончания многократно усилились. Это отразилось даже на формальном уровне. Уже Иван III, будучи Великим князем, решительно называл себя в дипломатической переписке царём московским. Правившие вслед за ним Василий III и уж тем более Иван IV (Грозный) фактически, а не только по назва-

нию, были царями, а Русь официально стала зваться Московским царством.

Итак, Русь после ига входит в принципиально новую эпоху. При этом речь идёт ещё не о классической имперской эпохе, которая начнётся с Петра Великого. О чём же тогда?

Представляется, что следует говорить не просто об эпохе царствований, последовавшей за эпохой княжений, а об эпохеprotoимперской. Совершенно очевидно, что ещё не оформив себя как типичное (например, восточное) царство, наша элита и наш народ уже начинают, избыв татаро-монгольский комплекс, мыслить свою страну максималистски — именно как империю.

Изменяется и тип героизма. Процесс этот стал направляться в сторону наступательную, в каком-то смысле экспансионистскую, но без свойственной западному типу агрессии,

без поголовного уничтожения окружающего населения. Это было как бы энергичное заполнение пустот незанятого или нейтрально-го пространства, настойчивый поиск возмож-ностей для международной торговли (а зна-чит, выходов к морям), установление договор-ных отношений с соседями, обеспечение без-опасности своих рубежей. Так постепенно за-полняется водой котловина, пока не превра-тится в озеро, обретя естественные границы.

Интересно, что одной из модификаций нового героизма была исследовательско-разведывательная. Государство посыпало по-движные отряды (например, казачьи) за Урал, в Сибирь — а что там, за горизонтом?

Однако пока рано описывать новый тип героизма новой эпохи, сначала следует оха-рактеризовать тот тип героизма, который уже сложился.

В данной серии статей уже набралось достаточно примеров, по которым можно судить о том, как складывался и каким стал на практике русский героизм. Причём говоря о русском героизме, мы фактически говорим о главной черте национального характера русского народа, который, конечно же, и народ-труженик, и народ-творец, и народ-мироустроитель, но прежде всего — народ-воин.

Русский национальный воинский характер к моменту избавления от ига уже окончательно сложился. В дальнейшем этот характер развивался, оттачивался, совершенствовался, но в своих базовых основаниях более не менялся. И развитие этого характера от воинов Дмитрия Донского к суворовским «чудо-богатырям», от багратионовских гвардейцев до героев Великой Отечественной шло по вос-

ходящей.

Мы постараемся описать, из каких именно составных элементов сложился этот русский воинский характер. И какие элементы преобладали в разные исторические эпохи. Но прежде чем это сделать, рассмотрим всё же тот образцово-героический контекст, который окружал Русь. И хотя бы бегло оценим степень его влияния на воинский характер русских. Тогда нам будет легче увидеть то, что русские воины восприняли со стороны и в чём заключается наше своеобразие.

Начнём с того, каким в окружающем мире представлялся идеальный герой. Главным образом на Западе в ту эпоху считался греческий мифологический герой. Конечно, трансформированный римской, а потом византийской традицией. В меньшей степени, с добавлениями языческих представлений тех самых

варваров, которые разрушили Рим (прежде всего, германцев, но и предки славян к этому руку приложили). При всех таких добавлениях в основе воинского идеала всё равно оставался образец именно греческого героя. Каким же он был?

Мифологический герой как явление, можно сказать, как иной вид человека (греки, во всяком случае, считали героев полубогами, то есть существами, принципиально отличающимися от обычных людей, а Гесиод даже говорит об отдельном «роде героев», предшествовавшем роду людей) существует для выполнения одной крайне важной функции — он избавляет Космос от остатков Хаоса, упорядочивает Космос.

Поскольку же люди есть высшее и последнее творение богов, и Космос предназначен в первую очередь для их существования и вос-

хождения, то упорядочивание Космоса превращается в обязанность героя защищать и оберегать людской мир. Подчеркнём — герой не возвышается над людьми, не противостоит людям, поскольку сильна человеческая часть сущности героя (вспомним о любви к семье у Одиссея, о любви к своему племени у Тесея, о дружбе Ахилла с Патроклом и т.д.) и она обязывает героя к защите людей. А часть божественная — даёт ему невероятные силы и способности для осуществления этой защиты.

Самый идеальный герой Греции — Геракл. И не потому, что он невероятно силен и могуч, а потому, что он идеально выполнял главную функцию героя — защиту людей от порождений Хаоса. Диодор Сицилийский, автор «Исторической библиотеки», даёт, пожалуй, наиболее точную характеристику Геракла как антихтонического героя: «*Он ненави-*

дел всякого рода диких зверей и беззаконных людей».

Таким образом, главная черта героя — он защитник людей. Позже, в эпоху складывания полиса — классического города-государства — в Греции появляется трактовка героя как создателя или покровителя государства, народа. В связи с этим каждый греческий полис стремился приписать себе честь рождения или правления великого героя-покровителя: создаётся его жизнеописание, строится храм или мавзолей (так, в Афинах был возведён «героон» — культовое захоронение, куда перенесли останки Тесея с острова Скирос), в честь героя совершаются мистерии и т.д.

Геракл же, благодаря масштабности его подвигов и множеству мест, которые он посетил во время их совершения, стал архетипом

общегреческого героя — его чтила вся Эллада, он считался установителем вторых по значимости общегреческих игр (Немейских), множество городов оспаривали право считать его своим покровителем.

Следующая типологическая черта героя в греческой традиции — он мыслится как посредник между людьми и богами, как заступник и покровитель людей. То есть после смерти герой, попавший в качестве вознаграждения в божественные чертоги, представительствует там за людей, живущих на земле.

Отсюда, как мы понимаем, уже один шаг до христианского святого, который также является посредником между миром людей и Богом, а также заступником людей.

Казалось бы, где Геракл и где русские воины эпохи Святослава или Александра Невского? Как ни удивительно — связь существу-

ет. Русские совсем неплохо знали мифологию греков, и даже кое в чём (скифские и гиперборейские элементы) оказались в неё включены. А уж о Геракле как воинском идеале на Руси мы можем говорить вполне уверенно.

В частности, существовал миф о том, что во время похода за быками Гериона Геракл прибыл в Скифию, где от его союза со змейдевой родились три сына: Агафирс, Гелон и Скиф. Существовало множество вариантов легенд, которые мы не будем сейчас разбирать, о происхождении того или иного славянского племени от сыновей Геракла.

Связи с греческой героической мифологией подтверждает и уже известный нам Лев Диакон (Х в.): *«Говорят, что скифы (росы) почитают таинства эллинов . . . научившись этому то ли у своих философов Анаксиса (скиф) и Замолксиса (фракиец-*

гет), то ли у соратников Ахилла. Ведь Ахилл был скифом и происходил из города под названием *Мирмицион*». Тут уже речь идёт не только о героях Геракле и Ахилле, которых росы, оказывается, хорошо знают, но и о неких «таинствах эллинов», тоже им известных.

Нумизматика подтверждает, что существовала традиция изображения Геракла на печатях русских князей. Да и вообще, культ Геракла (под именем Семаргла или Ираклия) имел широкое распространение в княжеско-боярской и военно-дружинной среде. И это, собственно, не удивительно, поскольку Геракл не только обуздывал чудовищ, но и совершал славные военные подвиги.

Итак, базовые характеристики героя, сложившиеся в Древней Греции, были через Византию переданы Руси и восприняты ею. Из

Византии же на Русь пришёл ещё один образ идеального воина — Георгия-Победоносца, о котором мы поговорим позже.

Европа, в свою очередь, заимствовала римско-греческое героическое наследство (притом, что германцы, например, очень сильно разбавили это наследство своими, как сказали бы римляне и греки, глубоко варварскими эталонами героизма). Именно из этой смеси и сформировалось западное представление о рыцарстве как эталоне воинского героизма.

Описание рыцарского ethos — отдельная большая тема. Нам она важна для сравнения с русским представлением о героизме. Выделим только самое главное.

Хотелось бы зафиксировать одно решающее обстоятельство — огромное значение в складывающемся европейском рыцарском

идеале именно варварского (германского), а не только греческого и римского наследия. Причём это касается как военного, так и иных (морального, идейного, культурного) слагаемых военно-героического западного рыцарского идеала.

Именно варварский культ вождя, личной верности ему и индивидуальной военной доблести лежал в основе рыцарского поведения.

Знаменитая символическая церемония посвящения в рыцари на самом деле являлась заключением личного договора вассала со своим сеньором. Вассал клялся верно служить, а сеньор взамен давал ему коня и оружие, стоявшие тогда баснословных денег. Подчеркнём — клятва давалась не на службу Родине и даже не главе государства (князю), а более богатому рыцарю.

Именно личная верность сеньору состав-

ляла ядро рыцарского этоса. Предательство своего сюзерена считалось тягчайшим грехом и каралось исключением из военно-аристократической корпорации. Фактически же рыцарь был просто профессиональным военным (слово «рыцарь» — «риттер», «райтер» во всех европейских языках означает просто «тяжеловооружённый конный воин»). И служил он в первую очередь за деньги. Это уже позже христианская церковь и романтическая литература того времени («Песнь о Роланде», «Песнь о верном Сиде», «Роман о Тристане и Изольде» и другие) позабочились о том, чтобы облагородить вполне наёмнические доблести рыцарей, превратив их в идеалы служения Христу, слабым, сирым, больным и униженным, в идеал защиты справедливости.

Однако, идеал — это одно, а в реаль-

ной жизни рыцари были от него весьма далеки. Справедливость рыцаря распространялась лишь на узкий круг себе подобных — по отношению к крестьянам, горожанам, купцам не могло быть и речи о «рыцарском» отношении. Храбрость, щедрость, благородство рыцаря также не имели смысла, если о них никто не знал. Отсюда множество песен, сказаний о подвигах, романов — рыцаря следовало прославлять как можно больше и как можно чаще. Эту же цель преследовали рыцарские турниры, весь внешний блеск рыцарской культуры, внимание к атрибутике, символике цвета, этикету, ритуалам и т.д.

Романтическая личина рыцарства существовала, так сказать, для внутриевропейского употребления. Зато для язычников Восточной Европы, которых рыцари огнём и мечом «христианизировали», она виделась

совсем другой. Так, русские узнали о том, что такое неромантизированное рыцарство, столкнувшись последовательно с Орденом меченосцев, Тевтонским и Ливонским орденами.

Продолжение следует.

Юрий Бардахчиев

Социальная война

Сохраним математику, единую и неделимую!

На выходе из учебного заведения мы получим сверхузкого специалиста, который без сверхусилий уже не сможет вырваться из силков, расставленных «добренькими» чиновниками от образования, а на деле — серьёзными врагами образования

Фраза, вынесенная в заголовок, только на первый взгляд кажется странной. Мол, математика же и без того единая. И невозможно её разделить. Как бы не так! В головах борцов с математическим образованием она делится на две разные математики. И вот как это происходит.

С 2015 года пресловутый Единый государственный экзамен (ЕГЭ) по математике будет разделён на два уровня. Базовый и профильный. Базовый уровень — «для жизни», а профильный — для поступления в вузы. Чтобы провести анализ предлагаемых изменений, давайте сначала вспомним, что представляет собой ЕГЭ.

ЕГЭ — единый государственный экзамен, проводимый централизованно в России в средних учебных заведениях. Как обычно пишут, этот экзамен является одновременно

выпускным экзаменом в школе и вступительным в большинстве вузов. Однако о том, чем на самом деле он является в школе, мы поговорим ниже.

В рамках единого государственного экзамена существуют два обязательных предмета — математика и русский язык, а также неограниченное количество дополнительных предметов.

Если ученик по одному из обязательных предметов не добирает баллов до минимально установленного порога, он имеет право пересдать экзамен по этому предмету. Если же оба обязательных предмета выпускник сдаёт на «неуд», то получает справку об окончании школы с правом пересдачи экзаменов на следующий год.

Хотелось бы обратить внимание на один важный момент, из которого и следуют ны-

нешние властные телодвижения в рамках ЕГЭ по математике. Дело в том, что результаты экзамена никак не влияют на оценку в аттестате. Важно пройти минимальный порог по обязательным дисциплинам, и в аттестат будет внесена средняя оценка за два последних года обучения по этим дисциплинам. Таким образом, ЕГЭ не может быть использован для контроля результата обучения. По сути, этот экзамен не является в полной мере и экзаменом выпускным. Итак, зафиксируем, что ЕГЭ, по сути, упразднил выпускные экзамены, сведя их лишь к преодолению некоего порога.

Но и этого оказалось мало тем, кто воюет с образованием в целом и с математическим образованием в частности. Как тут не вспомнить ставшее уже крылатым заявление бывшего министра образования Андрея Фурсен-

ко о том, что задача системы образования заключается в том, чтобы «вырастить потребителя»! Ведь для того, чтобы преодолеть минимум, надо иметь хотя бы какие-то знания. И знания эти должны быть не на уровне пятого класса — ведь выпускается ученик из одиннадцатого. Поэтому и задачи в экзамене, казалось бы, должны быть на соответствующем уровне. Однако перед разрушителями образования стоит задача выпустить из школы человека, который при этом не будет ничего знать. Вот такая сложная задача — выпустить, не дав знаний. И тогда говорится следующее...

Предоставлю слово руководителю Рособрнадзора Сергею Кравцову. «Экзамен базового уровня не является облегчённой версией профильного, он ориентирован на иную цель и другое направление изуче-

ния математики. Базовый уровень будет содержать задания, которые необходимы выпускнику школы, чтобы использовать математический аппарат в повседневной жизни: проводить простейшие расчёты, оценку и прикидку, логически рассуждать, действовать в соответствии с несложными алгоритмами, использовать для решения задач учебную и справочную информацию».

Разве не очевидна тут неприкрытая подмена понятий? Лукавые слова о том, что базовый уровень не является облегчённым профильным, по сути, представляют собой утверждение о том, что существуют две математики. Две не пересекающиеся математики.

Но любому здравомыслящему человеку очевидно, что это не так. Для решения инте-

гральных или дифференциальных уравнений всё равно необходимо уметь производить простейшие операции. Какие такие знания можно дать в базовом курсе, которые не нужны в профильном? Нет таких знаний. Невозможно расщепить математику на две независимые математики.

Так что же предлагают выпускникам сдавать под видом базового уровня?

А под видом базового уровня предлагается сдавать математику за 5–6 класс, что резко снижает планку уровня математических знаний выпускников. По сути, говорится, что, если человек хочет стать музыкантом, художником или филологом, ему незачем иметь даже тот уровень, к которому раньше тянули всех выпускников в старших классах. Ему якобы необходимы знания *на уровне 5–6 классов*. И вот эти-то знания он должен под-

твёрдить на выпускном экзамене 11-го класса.

И это не пустые слова — каждый может скачать в интернете демонстрационный вариант контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ по математике для базового уровня. Там вы найдёте задачи на работу с дробями, процентами, на вычисление формул (которые уже даны, а не выводятся исходя из условий задачи), одна простейшая задача на вычисление вероятности. И лишь по одной простейшей задаче на производные (причём, не на вычисление) и логарифмы. То есть подавляющее число задач относится к курсу пятого-шестого класса!

Всё это — серьёзнейший подрыв российской системы образования, который может закончиться лишь производством искалеченных судеб. Причём подрыв производится по

Во-первых, как я уже сказал, резко снижена планка математического образования для некоторых категорий выпускников. Если, предположим, по каким-то причинам ученик заранее решил, что он идёт по гуманитарному направлению, такому, в котором «не требуется», как ныне заявляют чиновники, серьёзная математика, он бросает учить её, так как она ему не нужна даже для экзамена. И мы получаем очень ограниченных людей, очень, так сказать, узко «заточенных». Они уже не смогут вырваться за рамки, которые накладывает на них этот самый «базовый уровень».

Во-вторых, это ловушка, в которую загоняют учеников. Редкий среднестатистический ученик может в средних классах определить своё дальнейшее профессиональное развитие. Одно дело — иметь широкий спектр

возможностей при поступлении в вузы благодаря высокому уровню знаний по различным дисциплинам. И совсем другое — заузить себе эти возможности, клюнув на приманку под названием «математика не понадобится» и, зная, что есть возможность не сдавать серьёзный экзамен, пойти по пути наименьшего сопротивления, обойдясь базовым.

Всё это не вытягивание к высотам, а очевидное подталкивание вниз. Вместо того, чтобы тянуть школьника к знаниям, пусть и через страх не сдать экзамен, его манят сладким «пирогом» экзамена лёгкого. А потом всегда можно будет сказать, что никто не виноват в таком положении дел, кроме самого ученика (и, возможно, его родителей). Но ведь это какое-то изощрённое издевательство — соблазнять и обвинять соблазнившихся...

И вот, на выходе из учебного заведения мы получим сверхузкого специалиста, который без сверхусилий уже не сможет вырваться из силков, расставленных «добренькими» чиновниками от образования, а на деле — серьёзными врагами образования. И который будет поставлен в интеллектуальный тупик при необходимости совершить любую чуть более сложную математическую операцию, чем «дважды два — четыре».

Как же чиновники-подрывники объясняют свои действия?

Михаил Случ, являющийся председателем Ассоциации учителей математики Москвы, так прокомментировал нововведение: «*Очевидно, что есть дети с разными способностями и намерениями, поэтому трудно мерить одной линейкой, одним ЕГЭ тех, кто идёт на мехмат, и тех,*

кто вообще не собирается в жизни заниматься математикой». Это ещё одна подмена понятий. Для чего вводилась стабалльная система оценки в ЕГЭ? Для того, чтобы более детально можно было оценить знания выпускника по тому или иному предмету. Ну так и оценивайте! Но нет, ввиду плачевного состояния образовательной системы потребовалась ещё одна категория выпускников, которые в прежних условиях не получили бы вовсе аттестата, и которым теперь, чтобы скрыть это плачевное состояние, предлагаю получить аттестат, сдав не ЕГЭ, а простейший экзамен.

Рассмотрим ещё одно объяснение регионального чиновника — начальника отдела дошкольного и общего образования министерства образования Нижегородской области: «Представьте себя на месте 11-

классника, решившего поступать на филологический или исторический факультет. <...> Выпускнику обоснованно хочется уделить больше времени и сил подготовке к гуманитарным дисциплинам. Теперь такая возможность у него появится: выбрав до 1 февраля 2015 года базовый уровень сдачи, будущий абитуриент сможет сосредоточить своё внимание только на алгебраическом (практико-ориентированном, необходимом в повседневной жизни) разделе математики, в то время как в рамках профильного будут уже и геометрия, и тригонометрия. <...> Главная задача данного нововведения — не «мучить» тех ребят, которые сдают обязательный экзамен по математике только для получения аттестата».

Иными словами, добренькие чиновники

решили не «мучить» учеников, наплевав на русскую пословицу «Без труда не выловишь и рыбку из пруда». Чиновники предлагают выловить нечто без всякого труда. Но это нечто — не рыбка. И вылавливать придётся не из пруда, а из трясины «узкой специализации», которая будет поглощать выпускников школ, не выпуская их в серьёзную жизнь.

Из всего этого можно сделать несколько выводов.

Первый — ЕГЭ не оправдал себя как универсальный выпускной школьный и вступительный вузовский экзамен. Введение нового экзамена по математике — по факту есть признание, что эту функцию он выполнять не может.

Второй — чиновники, воюя с образованием и скрывая свои ошибки, всё глубже увязают в противоречивых объяснениях. И

для этого им потребовалось разделить единый предмет — математику — на несколько математик.

Третий — останавливать войну с образованием никто не собирается. И следует ожидать на следующем этапе этой войны разделения русского языка на два. Хотя сейчас и говорится, что этого не предполагается.

Что тут можно предпринять?

Перво-наперво необходимо признать, что эксперимент с ЕГЭ оказался провальным. Оставить математику единой и неделимой. И — вернуть выпускные экзамены в школах и вступительные в вузах. Придав при этом, если необходимо, вступительным экзаменам те небольшие преимущества, которые есть в ЕГЭ (единые задачи, независимая оценка и так далее). Но сделать всё это возможно только при условии прекращения войны с образо-

Сохраним математику, единую и ... 101
ванием и перехода от войны — к развитию
этого самого образования.

Павел Расинский

Мироустроительная война

Иракские сунниты в войне с «Исламским государством»

В Ираке сунниты всегда были меньшинством — всего около 20% иракских арабов. Но эти 20% отчаянно борются за своё существование. И именно на них сейчас делают ставку США, формируя силы, способные противостоять отрядам ИГ

В прошлых выпусках рубрики «Мироустроительная война», разбирая большой ближневосточный конфликт, мы вплотную подошли к вопросу о том, кому на Ближнем Востоке придётся встать в ряды сопротивления наступлению «Исламского государства».

Эта тема была затронута при обсуждении курдского сопротивления, безусловно, имеющего огромное значение. Но сама проблема намного более объёмна. И в ней ключевое место занимает вопрос о том, какое общее отношение к ИГ будет сформировано в большом суннитском мире. А ведь именно этот вопрос и является сущностным — что скажет о заявке на халифат суннитская многовековая традиция. Ведь халифат объявлен от имени суннизма. Подчеркнём, дело тут не в силовом подавлении противников, на которое ИГ оказалось более чем способно, а в религиозно-

идеологическом признании или непризнании халифатистов со стороны большой уммы. И не потому ли так силён террор, что этого признания нет? И что для создания настоящего халифата мало лагерей боевиков с наёмными инструкторами?

Обозначенная тема обширна. Исследовать её необходимо внимательно и деликатно. Одной газетной статьи для этого, конечно же, не хватит. Но начинать нужно.

Мировые СМИ полны сообщений о боях между боевиками «Исламского государства» и курдскими отрядами в Ираке и Сирии. О попытках иракской армии закрепиться на позициях, отбитых у боевиков, о воздушных ударах западной авиации по формированием ИГ, о беженцах, терактах и контрабанде иракской нефти. Гораздо более редко и невнятно упоминается та часть собственно иракско-

го общества, которая десятки лет управляла Ираком при режиме Саддама Хусейна, затем была разгромлена Западом и расколота на мелкие племенные группы. Речь идёт об иракских суннитах. Для них строительство халифата ИГ означает окончательную утрату надежд на восстановление иракского государства, опорой которого они так долго служили.

В Ираке сунниты всегда были меньшинством — всего около 20% иракских арабов. Но эти 20% отчаянно борются за своё существование. И именно на них сейчас делают ставку США, формируя силы, способные противостоять отрядам ИГ.

24 ноября Пентагон направил в конгресс запрос о дополнительных ассигнованиях на 2015 год, чтобы вооружить не только иракскую армию и курдские боевые формирова-

ния, но и суннитские племена, противостоящие ИГ. Суннитским племенам планируется поставить вооружений на 24 млн долларов.

В самом деле, пока трудно предположить, что халифатисты ИГ раскроют объятия своим братьям по вере. Вместо этого происходит планомерное жестокое подавление суннитских племён боевиками ИГ.

29 октября 2014 года иракские силовики объявили, что ими обнаружено массовое захоронение с останками 150 членов суннитского племени, воевавшего против «Исламского государства». Захоронение находилось недалеко от города Рамади в иракской провинции Анбар, где боевики ИГ расправились над мужчинами из нескольких деревень.

3 ноября сообщено, что боевиками ИГ в провинции Анбар убито ещё 50 деревенских жителей и похищено 17. Среди погибших

было шесть женщин и четыре ребёнка. Все жертвы принадлежали к племени Абу-Нимр.

Можно, конечно, считать суннитские племена Ирака не самой многочисленной и организованной силой, которая вряд ли сумеет самостоятельно противостоять международной армии боевиков ИГ.

Но в том-то и дело, что ход ближневосточной мироустроительной войны определяется не только численностью и обученностью сопротивляющихся джихадистам племён (хотя эти характеристики жизненно важны). Повторим, ход конфликта будет зависеть и от позиции всего суннитского мира. Не хозяев миллиардных фондов, торгующих оружием и боевиками, а вековых носителей религиозных основ в суннитских общинах. Совсем не всё тут решают нефтедоллары (хотя без них, без оружия и международной поддержки с ин-

тервентами не справиться). Многое зависит от способности населения Ирака к сопротивлению одновременно вооружённому и идеологическому террору халифатистов. А поскольку ИГ — это крайняя форма радикализации именно суннизма, то традиционные сунниты оказываются одним из первых объектов воздействия халифатистов. И в этом смысле суннитские 20% процентов в Ираке имеют огромное значение, до конца ещё не оценённое.

В связи с этим важно понимать, какие именно объединения сегодня представляют суннитское сообщество Ирака, находящееся в более или менее непримиримой оппозиции прошиитскому режиму в Багдаде.

Формирование суннитских группировок в Ираке началось сразу после обрушения режима Саддама Хусейна. Группировки эти, созданные на региональной и племенной осно-

ве, устойчиво существуют более десятка лет. И для большинства из них базовой является суннитская провинция Анбар.

Основные наиболее крупные объединительные процессы в суннитской вооружённой оппозиции Багдаду происходили с 2011 года, то есть на подъёме «арабской весны».

Наиболее активные действующие племенные формирования иракских суннитов — это Общий Военный Совет Иракских Революционеров (ОВСИР), Исламская Армия Ирака (считалась наиболее влиятельной группировкой 2000-х), «Мужчины Армии Накшбанди», «Советы Спасения». Кроме них, к известным суннитским объединениям Ирака относятся «Ансар аль-Ислам» (в 2008 году она была второй после «Аль-Каиды» влиятельной вооружённой группировкой Ирака и имела до 700 боевиков), «Джейш муджихидин» («Ар-

мия муджахидов»), а также «Бригады революции 1920 года».

Взаимоотношения этих группировок с ИГ были различными на разных этапах и колебались в диапазоне от взаимной поддержки до взаимного неприятия. Что же касается накшбандийцев, которых возглавляет известный соратник Саддама Хусейна Иzzат Ибрагим Ад-Дури, то их, как правило, относят к союзникам ИГ. Необходимо отметить также, что это единственная группировка, название которой прямо указывает на принадлежность именно к суфийскому исламу. Казалось бы, такая принадлежность должна исключать сотрудничество с радикалами-исламистами из ИГ. Но на деле всё иначе.

«Мужчины Армии Накшбанди» являются наиболее непримиримыми противниками нынешнего режима в Багдаде (и в период дей-

ствия кабинета министров Нури ал-Малики, и после смены кабинета). Этот режим «Армия Накшбанди» считает одновременно проамериканским и проиранским. Она отказывается от какого-либо политического сотрудничества с Багдадом и формулирует свою позицию предельно жёстко. Её представители заявляют, что армия «*не сложит оружия, пока Ирак не будет освобождён от американской сионистской сафавидской оккупации*».

Сам термин «сафавидская оккупация» адресует отнюдь не к Ирану в его нынешних границах, а к имперскому Ирану — в границах Сафавидской империи, в которую входила большая часть нынешней иракской территории. В суннитском мире, действительно, давно звучат обвинения США в том, что они способствуют расширению шиитско-

го влияния (что и именуется «сафавидской оккупацией»). И именно таково особое мнение «Мужчин Армии Накшбанди». Их убеждённость в том, что оккупация может быть одновременно американской, сионистской и «сафавидской», их представления о том, что США и Иран ведут одну игру в четыре руки (да ещё и вместе с Израилем), явно выходит за рамки общепринятых норм понимания международной политики. Ведь взаимоотношения США и Ирана никак (а уж тем более Израиля и Ирана) нельзя назвать тёплыми. Но «Мужчины Армии Накшбанди» таковы, каковы они есть. И их надо принимать такими, как они есть. Поскольку другими они не станут. А придерживаясь описанной выше точки зрения, они будут проводить определённую линию, поддерживая «Исламское государство».

А вот остальные суннитские группировки — это конкуренты ИГ, которые заинтересованы не в строительстве ультрарелигиозного государственного образования, а в получении ими или собственной доли в управлении Ираком, или же автономии. Провозглашение халифата для них является угрозой их собственным проектам, а теперь практически и угрозой существованию.

И хотя все эти группировки складывались в Ираке с начала 2000-х годов, пик их активности приходился на разные годы.

«Исламская армия Ирака», например, возглавляемая бывшими кадровыми офицерами иракской армии, в середине 2000-х считалась крупнейшей группировкой. Она настойчиво избегала смешивания и с другими вооружёнными формированиями суннитов, близкими «Аль-Каиде», и с группами баасистов.

Её политическая установка — это федеративное устройство Ирака, а зоны присутствия — провинция Анбар и районы вокруг Багдада. Эта группировка сложилась в период сопротивления американцам рассыпанных остатков иракской армии после разгрома режима Саддама Хусейна.

А вот «Советы спасения» имеют другой генезис и к США относятся совершенно по-другому. В «Советы спасения» входят представители суннитских племён. Пик активности советов пришёлся на 2006 год, когда они помогали США вытеснить «Аль-Каиду» из суннитских районов. Конечно, сегодня эффективность такого рода мер выглядит весьма относительной, учитывая нынешние достигнутые договорённости ИГ и «Аль-Каиды» о совместных действиях. И тем не менее — «Советы спасения» суннитских

племён долгое время выполняли неблагодарную задачу сопротивления присутствию «Аль-Каиды» в Ираке, сотрудничали при этом с США, насчитывая в пике деятельности до 100 тысяч бойцов (!).

Что же произошло потом? Политическим результатом усилий «Советов» должно было стать включение представителей суннитских племён в состав органов федеральной власти, участие в деятельности госструктур и так далее. И такая политика в стране действительно проводилась. Но продолжалась она лишь до вывода американских войск из Ирака.

Попутно отметим, что сам этот вывод закончился к концу 2011 года — то есть в разгар «арабской весны». Так что последовавшие за этим иракские антиправительственные выступления, а также всё более ожесточённые столкновения суннитских группировок с пра-

вительственными силами, вылившимися в нынешнюю тотальную войну халифатистов против всех остальных сил в регионе — уж очень напоминают, образно говоря, организованный пожар на заранее разграбленном складе боеприпасов.

Так вот, сразу после выхода американских войск из Ирака договорённости по поводу подключения суннитов к управлению страной были нарушены. В этом суннитские лидеры обвиняют прошиитское руководство страны. Возникший конфликт привёл к тому, что в 2012 году «Советы» присоединились к антиправительственным выступлениям в провинции Анбар. Сейчас уже можно сказать, что эти выступления превратились для суннитских племён в ловушку, поскольку привели к созданию и оформлению в Ираке международных формирований «Исламского госу-

дарства Ирака и Леванта», в которых «Советы спасения» раствориться не пожелали. А потому снова перешли на сторону правительственные сил. Но дело было уже сделано: «Исламское государство» успело сложиться как серьёзная военная сила и начать разгром своих конкурентов.

Очевидно, что именно «Советы спасения», как старый союзник США, оказываются одним из первых кандидатов на получение вооружений.

На этом список важнейших суннитских вооружённых объединений Ирака далеко не заканчивается. Его рассмотрение мы продолжим в следующем номере.

Продолжение следует.

Мария Подкопаева

Война идей

Антиправославный Погром в псевдона- ционалистической упаковке — 2

Отношение к истории «Спутника и Погрома» построено на принципе восторга от унижения России. СиП растворяется в поражении СССР, сmakует его. Сmakует сегодняшние

просчёты России. И ждёт, ждёт, когда же, наконец, всё тут навернётся!

Традиция, лишённая направленности, — законсервировавшийся слепок «былых времён» — страшно притягательна для сознания, которое атакует «дурная современность». Поскольку человек, не утерявший связи с родной культурой, не хочет смириться с навязываемыми новыми, фактически всегда поза-

имствованными, в нашем случае — конкретно «глобалистическими» нормами бытия. Его толкают в чужую новизну, а он не хочет. Но и сопротивляясь, вырабатывая свою «новизну», укоренённую в прошлом, не может. Поскольку он уже разобщён с другими и отлично чувствует своё одинокое бессилие. Вот тут и начинается «творческая работа» идеологов СиПа и шире — нацдемов.

Об особенностях идеологии данной политической группы, идеологии, якобы отвечающей характеру и чаяниям русского народа, наша газета уже писала два года назад в серии статей «Посмотрите, кто пришёл» (№№ 6, 7, 8). С тех пор полку политических национал-манипуляторов прибыло — взошедший на дрожжах Болотной СиП быстро стал наиболее популярным ресурсом в данном политическом сегменте.

Он полностью вписывается в оранжоидно-псевдонационалистические установки, но подаёт их под постмодернистским «соусом». Что, безусловно, более современно и затушёвывает кричащее противоречие между «национальным» (т.е. как бы патриотическим по умолчанию) и «болотным» (глобалистским, тоже по умолчанию).

Возможно, СиП ненавидит русский народ с его «заветами тёмной старины», передающими от поколения к поколению, даже сильнее, чем Крылов или Широпаев. Во всяком случае, кредо выражено куда как чётко: *«Мы полагаем, что на свете ровно одна цивилизация — европейская, что Россия была частью этой цивилизации до 1917-го года, и что мы должны <...> вернуться в число тех, кто правит, правил и будет править миром. <...> Основа Евро-*

пы — это индивидуализм, <...> именно [он] <...> обеспечивает Европе абсолютное преимущество над всем остальным Земным шаром. <...> Само собой, что из индивидуализма и примата личности растут гей-парады, бородатые женщины и т.п. неэстетичные вещи — но мы считаем это малой платой».

Тут и ребёнок видит, что речь не о национальной особости, а о нивелировке оной, приведении к общему знаменателю ради «правления миром». Оставим в стороне смешной вопрос, кто ж это даст русским (да ещё и так «цивилизационно самоликвидировавшимся») править. И заметим, что уничтожение личности, этой основы человека в христианском понимании, подаётся Просвирниным как неизбежность нового мира и с особым сладострастием смакуется.

«Можно <...> поговорить о грядущей смерти индивидуализма <...> поскольку благодаря информационным технологиям наши потоки данных всё больше перекрещиваются и сливаются, а границы между ними становятся всё менее различимыми, эффект <...> «сетевых хомячков», теряющих индивидуальности. <...> Нация есть слабый прообраз грядущих коллективных разумов с полным стиранием отдельных идентичностей. <...> Личность — лишь особым образом организованный поток данных, чувств и переживаний».

«Поговорить» и впрямь можно, причём о многом. Для начала зафиксируем, что есть неведомое для Просвирнина, фундаментальное, не снимаемое никакой исторической новизной различие между личностью и индиви-

дуальностью. Скажем, индивидуальность человека может описываться характерной бородавкой на носу или манерой реагировать, но всё же к содержанию личности и то, и то не имеет отношения. Но намного интереснее не подмена понятий, а подмена смыслов, которые борзо пишущий «специалист по национальному» подсовывает тем самым «сетевым хомячкам», о коих рассуждает.

Нация как продукт Модерна состоит из индивидов, осознающих общность корней и необходимость сочетания интересов. Никакого стирания идентичностей она не предполагает ни в малейшей степени, поскольку вне той или иной идентичности нации нет по определению. А то, о чём говорит Просвирнин как о желанном итоге — отнюдь не коллективный разум единого «сетевого тела» грядущего человечества, а всего лишь по-

рабо́щённый до потери человеческого образа биологический субстрат. Ещё и прикованный к управляющему серверу. Вот и вся концовка амбициозной затеи с приматом западных ценностей, якобы освобождающих русских с их православным пониманием личности и подключающих их к «настоящей свободе».

Тут вспоминается Шигалев из «Бесов»: *«Моё заключение в прямом противоречии с первоначальной идеей, из которой я выхожу. Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом».*

Итак, зафиксируем, что СиП категорически не хочет вернуться в Святую Русь, а хочет войти в число властителей мира и ради этого призывает отказаться от русской самобытности. И — вспомним письмо Достоевского Александру III с ответом на вопрос: как вы понимаете свой роман «Бесы»?

«Это — почти исторический этюд, которым я желал объяснить возможность в нашем странном обществе таких чудовищных явлений, как нечаяевское преступление. Взгляд мой состоит в том, что эти явления не случайность. <...> Эти явления — прямое последствие вековой оторванности всего просвещения русского от родных и самобытных начал русской жизни. Даже самые талантливые представители нашего псевдоевропейского развития давным-давно уже пришли к убеждению о совершенной преступности для нас, русских, мечтать о своей самобытности. Всего ужаснее то, что они совершенно правы; ибо, раз с гордостию назвав себя европейцами, мы тем самым отреклись быть русскими. В смущении и страхе перед

тем, что мы так далеко отстали от Европы в умственном и научном развитии, мы забыли, что сами, в глубине и задачах русского духа, заключаем в себе, как русские, способность, может быть, принести новый свет миру, при условии самобытности нашего развития. Мы забыли, в восторге от собственного унижения нашего, непреложнейший закон исторический, состоящий в том, что без подобного высокомерия о собственном мировом значении, как нации, никогда мы не можем быть великою нацией и оставить по себе хоть что-нибудь самобытное для пользы всего человечества. Мы забыли, что все великие нации тем и проявили свои великие силы, что были так «высокомерны» в своём самомнении и тем-то именно и пригодились миру, тем-

то и внесли в него, каждая, хоть один луч света, что оставались сами, гордо и неуклонно, всегда и высокомерно самосто-
ятельными».

Достоевский считает русских западников людьми, пустившими Россию по тупиковому для неё пути «псевдоевропейского развития». А залогом величия страны и русской нации в мире — именно в мире, а не как-нибудь! — он считает *самобытность* развития. Заметим, практически то же самое говорил до него Пушкин:

*Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле бога самого
Самостоянъе человека,
Залог величия его.*

Но Пушкин не делал акцента на разви-

тии. Только на человеческом самостоянии, то есть на личности, её корнях как основе самостояния. Достоевский идёт дальше. Он рисует в «Бесах» жуткий образ отказавшегося от себя, «прогрессивно взбесившегося» русского общества, «шигалёвщину» как апофеоз обесовления. Долгие годы в диссидентской среде принято было говорить, что вот он, приговор великого писателя революции, социализму, всему комплексу русских коммунистических идей. И конечно, советской власти. Однако отождествить идеи, питавшие «нечаевское преступление», и идеи русского коммунизма можно было только в злоказненном антисоветском бреду. При трезвом взгляде на исторический опыт аналогия рушится. «Восторг от собственного унижения нашего» — да разве это про коммунистический проект?

Зато напрашивается иная аналогия. И она не высосана из пальца, а была нам явлена воочию в конце 80-х. (Тем, кто приглядывался, конечно, и хотел понимать происходящее). Низовые активисты политического процесса, эти пресловутые перевозбуждённые мэнээсы, собираясь своими «оргкомитетами» для обсуждения и организации всяких перестроечных акций, прозападной «движухи» того времени — чудовищно, невероятно вызывали в памяти главу «У наших». Если Достоевский что-то конкретное и провидел в «Бесах» — то это.

Возвращаясь к нашему коллективному «антигерою», ресурсу «Спутник и Погром», можно видеть, что и его отношение к истории построено на том же принципе восторга от унижения России. СиП растворяется в поражении СССР, смакует его. Смакует ничуть

не менее либераидных изданий (ну, те хоть патриотами себя не числят) сегодняшние просчёты России. И ждёт, ждёт, когда же, наконец, всё тут навернётся!

Герой «Записок из подполья» вожделеет столкновения с кем-нибудь. С офицером, проходящим мимо, или господами, выкинувшими из биллиардной чем-то их возмущившего игрока. Он понимает, что в ходе вожделенного столкновения будет приведён в предельно жалкое состояние и алчет именно его.

СиП хочет, чтобы Россия, столкнувшись с кем-нибудь — с Западом или же его сателлитами — была приведена в это предельно жалкое состояние. Чтобы Россию, наконец, добили благородные господа-европейцы. СиП хочет вкусить сладости этого унижения — не своего, а России. СиП надеется, что окончательное поражение России приведёт к окон-

чательному изгнанию из неё поганого русского начала. СиПу кажется, что он изгоняет беса русской великодержавности. Но на самом деле бесом является сам СиП. Причём не тем аллегорическим бесом-нигилистом, которого описывал Достоевский, а полноценным бесом во плоти.

Ведь как бесы проявляют себя? Святые отцы учат, что главный способ их воздействия — внушение человеку мыслей под видом его собственных. Что пытается внушить СиП? Его стратегическая цель достаточно очевидна — уничтожить «реки воды живой», потоки, питающие русский дух. Какие это потоки? Для реального сегодняшнего человека такими потоками является собственный опыт, помноженный на опыт его семьи. Каков же этот опыт? Он, во-первых, по определению советский. То есть это опыт, показывающий,

что Россия, идя своим путём, способна победить Запад даже на его поле — в техническом развитии. Другой живой поток реального духовного опыта — православный. Именно православный дух, стяжающий правды и справедливости для всех, породил советский проект. И то, что СССР был государством атеистическим, в каком-то смысле не имеет решающего значения.

Сейчас, когда холодная война с Западом стала реальностью, а значит, надо хошь не хошь проститься с длящимися четверть века шараханиями от советской самобытности в сторону подражательности Западу... Сейчас, когда стала слишком очевидна несовместимость выживания с такого рода шараханиями... Сейчас, когда надо дать полноценный отпор насаждаемым — причём с использованием новейших технологий воздействия —

чуждым культурным стереотипам, вопрос об идентичности не может не вставать в полный рост. Церковь устами Патриарха сказала на недавнем Всемирном Русском Народном Соборе своё пастырское слово относительно единства русской истории и единства народов, населяющих Россию. Интересно, как реагировал СиП на выступление Патриарха, посвящённое вопросу русской идентичности? Так, как положено натуральному антиправославному бесу.

В тексте СиПа заявлено: «*Основой русской идентичности должно стать то, что не могут присвоить другие постсоветские народы*». Казалось бы, стремиться надо к тому, чтобы вовлечь в своё смысловое поле как можно больше людей и народов. Пушкин писал о том, что славянские ручьи должны влиться в русское море. И в этом

есть нормальный идеологический пафос конструктивной русской экспансии, то бишь расширения границ того самого русского мира, в который залез обсуждаемый нами бес. Сокращение этих границ могут хотеть только враги России.

Но СиП сетует на то, что православие расширяет смысловое поле. При этом не сетует, что католицизм или Запад в целом расширяют своё поле. И докуда предлагает СиП благотворно сокращаться? До Московии? До безгосударственного или мультигосударственного существования русского народа? То есть того, что уже неоднократно восхваляли другие, родственные СиПу «бесы»?

И чем такой подход в решении «русского вопроса» отличается от подхода Гитлера или Даллеса? Тем, что они прямо говорили, что являются врагами русских, а СиП, наоборот,

пытается представить себя средоточием русского начала? Но это и есть классическая методология беса — представиться не тем, что он есть, и соблазнить.

На заявление Патриарха о том, что христианство — основа национальной духовной культуры, следует ответ: «*С жёсткой привязкой к православию мы изолируем сразу десятки миллионов атеистов, агностиков и последователей всевозможных постмодернистских культов типа буддизма и саентологии <...> Православие, несомненно, сыграло свою роль в формировании русских, но <...> не может быть опорной точкой русской идентичности*».

То есть русской культуре, которая и является интегратором и стержнем идентичности, вменяется избавление от своей христианской, православной сути. Того, что может

объединить верующих и неверующих. Избавившись от этой сути, культура умрёт. И какое же культурное поле будет тогда объединять перечисленные СиПом сущности? Буддизм, к примеру, прекрасно самореализовался в поле русской культуры, равно как и другие религии. Что будет выступать в качестве неявного постхристианского культурного интегратора, функционирующего в условиях смерти реальной русской культуры, которую дехристианизировать можно, только убив?

Конечно же, бесовской по своей глубинной сути постмодернистский глобализм. На что бес прямо указывает: «Ну какая же русская идентичность без постмодернистских культов и саентологии!»

То, что православие сыграло громадную роль в формировании русских как

культурно-исторической общности, и что отрицание его как опорной точки есть фактически отречение от себя, СиП игнорирует. Этот бес нашёптывает соблазняемому что-то про атеистов и буддистов, однако речь — об идентичности, а вовсе не о тождестве русского с православным (ведь, например, и сербы православные)! СССР не был православно-религиозным. Но, скажем, был фильм «Александр Невский», сыгравший важную роль при идеологической подготовке к войне, и там православная составляющая русской идентичности показана куда как чётко. «Расправившись» с православием как опорой идентичности, отжившей свой век, СиП пытается предложить что-нибудь «поновей» и, представьте, вспоминает о русской литературе!

Русская литература. «Именно она де-

лает нас русскими (при этом религиозные темы в ней занимают достаточно маргинальное место — вспомните великий русский роман с главным героем-священником. *Ах да, нет такого*)».

То есть, выходит, она хороша тем, что «неправославна». Довольно смелое заявление. Неплохо бы перед тем, как делать подобные заявления, с этой самой литературой ознакомиться. Особенно, если стоишь на позициях «просвещённого национализма». В русской литературе священников более чем достаточно — от «Бориса Годунова» до «Братьев Карамазовых», от Толстого до Чехова, уж не говоря о Лескове с его «Очарованным странником» или о таком шедевре безымянного автора, как «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Причём почти всегда это монах или старец —

то есть представитель чёрного, более высокого по внутреннему рангу, духовенства. Тема встречи героя с монахом в русской литературе безгранична, и это связано с мистической традицией Православия. То, что литература схватывает и продолжает именно данную традицию, а не «бытописует» жизнь какого-нибудь батюшки, которая ей не интересна, говорит как раз о глубине вопросов, которые поставила наша литература, и о пропитанности всей русской культуры именно православным духом.

В том, что Просвирнин этого не понимает, нет ничего удивительного. Не для того он «произошёл на свет божий» и ресурс свой создал не для того. Создал он его для таких «пронзительных» рассуждений: *«Реальность XXI века (карательные походы Москвы против бунтующих регионов»*

<...>) окончательно перестанет вписываться в <...> нарратив про «войну с фашизмом» <...> Я думаю, что <...> празднование [9 мая] никак не обясняет, почему мы обстреливаем бунтующий Новосибирск с провозглашённой в нём Сибирской Народной Республикой снарядами со спорами сибирской язвы. <...> Сам по себе девятомайский дискурс имеет тенденцию к обворачиваемости и плохо подходит для обслуживания карательных экспедиций против бывших советских республик».

Навязывая реальности свои разрушительные фантазии, погромщик-постмодернист не случайно связывает тему русского православия и 9 мая. А связывая, производит неслучайную же инверсию смыслов.

«Гитлеровское вторжение возродило

православие — на оккупированных территориях <...> Из-за массового открытия немцами православных храмов советская власть была вынуждена <...> заключить в 1943 году конкордат с РПЦ. <...> НИ ОДИН ИЗ ИЕРАРХОВ не отказался участвовать в этом фарсе. <...> РПЦ и новый патриарх <...> начали активно поддерживать сталинский режим. <...> Христиане Европы <...> очень волновались по поводу судьбы своих единоверцев в СССР, но вытащенные из ГУЛАГа православные иерархи их успокоили. <...> Открытое предательство высших иерархов. <...> Коммунисты, чекисты и православные всё больше и больше слипаются в один огромный кусок из слизи и мерзости, и если вы хотите сохранить свою русскость,

свою национальность, <...> то из советского православия вам надо бежать. Мы не говорим про атеизм сейчас, мы говорим конкретно про РПЦ, открыто перешедшую к строительству православного коммунизма-путинизма».

Бежать из РПЦ — куда? Если не в атеизм, то, видимо, в РПЦЗ, в не воссоединившуюся с Московским Патриархатом её часть? В рамках логики СиП, видимо, так. Если православия двадцать лет не существовало, потом его возродил Гитлер на оккупированных территориях, а потом территории перестали быть оккупированными, получается, православия на территории России уж точно нет (ведь иерархи — предатели), вместо него «огромный кусок из слизи и мерзости».

Далее наш погромщик пускается во все тяжкие. Глум нарастает.

«Я думаю, что всякий русский должен втайне желать завесить всю Россию образами <...> и продавать под ними яблоки с брусникой. И испанские громадные луковицы, и чтобы эти луковицы обязательно, обязательно хрустели. Что ещё нам надо? Ничего. <...> Или православие, которое буквально считается, вытирает из «Купчихи за чаем». Такое православие прекрасно, оно придаёт эстетическую завершённость национальной форме жизни.

Нужны попы в школах. Попы в военных частях. Попы на космодромах. Попы в церквях. Попы на складах. Попы в погребах. Попы в холодильнике. Попы в попах. <...> Нам нужно всю Россию превратить в попов. Пускай Путин станет попом. Кадыров станет попом. Собянин

станет попом. И они втроём поведут Всероссийский Крестный Ход из Мурманска во Владивосток».

«Попы на складах. Попы в погребах. Попы в холодильниках. Попы в попах», — ну это, как мы понимаем, честно стибрано из сна Ивана Фёдоровича Шпоньки (хорошо, хоть Гоголя наш «просвещённый националист» читал!). Однако на плагиате и стёбе далеко не уедешь. Да и вообще пора переходить к «позитиву». И он переходит, расправившись, наконец, с ненавистным православием и подверженной ему патриотической общественностью.

«И наступила бы полная бездуховность <...> поскольку «православно-патриотическая общественность», дойдя до Владивостока, двинулась дальше прямо в Японское море, в надежде, что оно

расступится, как Красное море перед Моисеем, но оно не расступилось, потому что Бога нет. И все потонули. Навсегда. И <...> осталось лишь вечное сияние ледяного Чистого Разума, обожигающее и прекрасное, божественное и волнующее, возвышающее и дарующее бессмертие в соединении со стремительными потоками Чистой Мысли. <...> И теперь для защиты тех, в тряпках и тюрбанах, озлобленных, пышущих ненавистью и безумием, от нас, рациональных, гуманных, ледяных, они приняли новый закон».

Что стало с теми, в тюрбанах и тряпках, на самом деле, не слишком должно нас интересовать, как не интересует оно и автора. Куда интереснее, что там за возникшее, наконец, после тотального погрома православ-

ных «божественное сияние ледяного Чистого Разума»? Вряд ли это адресация к трудам Канта. Скорее — к известному высказыванию Р. Гесса, фанатично преданного Гитлеру: «Гитлер — это просто олицетворение чистого разума». Просвирнинский «Чистый Разум» с большой буквы — это то, воплощением чего был Гитлер? Именно это СиП мечтает поставить вместо православия?

Правильная ли интерпретация? Думаем, да. Просвирнин, в силу своих политических взглядов, не может не знать о такой оценке Гесса. Известны ему и слова Гитлера, перекличка с которыми присутствует в тексте: «У истоков наших программных требований стоят не таинственные и мистические силы, но ясное сознание и открытая рациональность».

Тут, конечно, стоит оговорить, что эти слова и Гитлера, и Просвирнина — ложь. В основе их требований — дикая, дочеловеческая иррациональность. Да, она оформлена рациональностью. Гитлер рационально сжигал людей в печах, СиП рационально занят сведением с ума своих читателей, устраивая сшибку в их головах вокруг темы 9 мая и болтая об «обстрелах» Новосибирска снарядами со спорами сибирской язвы.

СиП повторяет программу бесов из одноимённого произведения Достоевского. Почему со стороны определённых кругов православной общественности не только нет обвинений в адрес СиП, но и считается приемлемым строить с ним союзы? Кто-то не знает о его мечтаниях? А ведь он очень откровенен: «*Национализм <...> — явление, в данный момент проходящее стадию станов*»

ления в Российской Федерации (примерно как личинка Чужого проходит стадию становления в теле хозяина-носителя)».

Просвирнин противопоставляет православию оккультный гитлеризм целенаправленно и недвусмысленно. Симпатии — на стороне гитлеризма. Отношение к православию — ненависть и глум. Программа действий по отношению к нему — загнать в гетто и затем уничтожить. Кому-то из православных эта программа нравится?

Мария Мамиконян, Андрей Сафонов

Диффузные сепаратистские войны

О потенциальных организаторах Майдана на Северо-Западе России

Налицо симптомы уже происходящего объединения либеральной оппозиции с левыми и правыми радикалами на почве (и в целях) возможных будущих «майданов»

В предыдущих материалах газеты мы уже обозначили основных участников «командной игры» на политическую destabilизацию в России по украинскому сценарию. Среди них — внесистемные либералы, ультралевые и ультраправые радикалы, исламисты, киевская хунта и её зарубежные покровители (фактически объявившие России новую «холодную войну»).

Рассмотрим, как формируются эти команды для «русского майдана» на примере конкретных российских регионов.

Эдуард Крюков

Мурманская область — стратегический форпост России в Арктике.

Здесь за постсоветские годы сформировалась достаточно мощная (в ряде случаев под-

держиваемая властью) внесистемная либеральная оппозиция, включающая в себя представителей правых партий, экологических организаций и правозащитных центров.

Выделим наиболее ярких представителей этой оппозиции, поддержавших действия киевской хунты в Донбассе и способных принять участие в организации Майдана в России.

Экологическое движение в Мурманске до недавнего времени возглавляла окончившая ещё в 1989 году (!) «курсы предвыборной агитации Республиканской партии США» Елена Борисовна Васильева. Именно под её руководством в начале 1990-х годов действовали организация «Безъядерный мир» и фирма «Леникс» (связанная с «Гринпис»), требовавшие остановки ядерных испытаний в России. Такая экологическая тематика подразу-

мевала участие в различных международных конференциях и контакты с представителями западной (в том числе спецслужбистской) элиты, навязывавшей России реформу политической системы. Вероятно, это и предопределило расширение сферы интересов эколога из Мурманска.

В дальнейшем Е. Васильева активно проявила себя в правозащитной деятельности и создании российских либеральных партий, таких как «Союз зелёных России» (2004 г.), «Объединённый гражданский фронт» (2006 г.), «Объединённое демократическое движение «Солидарность» (2008 г.), «Российский Народно-Демократический Союз». Мурманская правозащитница поочерёдно входила в федеральные политсоветы этих организаций, в результате чего близко познакомилась с нынешними лидерами внеси-

стемной либеральной оппозиции (Б. Немцовым, М. Касьяновым, Г. Каспаровым). Заодно Е. Васильева принимала активное участие в организации множества оппозиционных мероприятий в Мурманске. В том числе белоленточных митингов 2011–2012 годов.

В гражданской войне, развернувшейся на Украине, эта правозащитница однозначно встала на сторону киевской хунты. Своими псевдорасследованиями «преступлений России» Васильева пыталась доказать прямое участие российской армии в вооружённом конфликте в Донбассе. И приводила невероятные цифры потерь наших солдат в этой войне, а также фальшивые поимённые «списки убитых». Например, в одном таком списке оказались благополучно здравствующие игроки оренбургского футбольного клуба «Газовик»...

Внимание местных правоохранительных органов и налоговиков подтолкнули Васильеву осенью 2014 года к отъезду на Украину (в Днепропетровск), откуда она продолжает вести антироссийскую пропаганду. Но при этом «правозащитница» поддерживает прочные связи с экологическими и правозащитными организациями Мурманской области.

Подчеркнём, что Е. Василева пользуется достаточно высоким авторитетом среди местных экологов и правозащитников. Которые, в свою очередь, на протяжении многих лет активно работают с молодёжью региона через несколько крупных организаций.

Одна из них — «Региональный молодёжный совет по правам человека Мурманской области», куда входят представители Молодёжного правозащитного движения (МПД), «Гуманистического движения моло-

дёжи» (ГДМ), объединения «Природа и молодёжь» (ПиМ), Мурманского городского студенческого совета, антифашистские активисты.

Подчеркнём, что Молодёжное правозащитное движение (МПД) — это международная сеть, имеющая своих представителей в 38 странах и пользующаяся покровительством достаточно мощных международных структур. Среди них, например, «Национальный фонд в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy, NED), созданный в 1983 году Конгрессом США для «содействия развитию демократии и прав человека». Известно, что Фонд в 1980-е годы принимал активное участие в организации антисоветской деятельности в Чехословакии и Польше, а также в разрушении СССР, в 2011-м поддерживал т.н. «арабские револю-

ции» на Ближнем Востоке, а в 2013-м был одним из спонсоров Евромайдана.

NED и другие западные покровители МПД уже давно формируют для наших правозащитных организаций радикально-антироссийскую «повестку дня». Один из ярких примеров — деятельность мурманской правозащитницы Т. Кульбакиной, являющейся одновременно членом вышеупомянутых организаций МПД, ГДМ и ПиМ.

Так, 25 марта 2014 года (фактически сразу после государственного переворота на Украине) в мурманском Доме молодёжи «Mr. Pink» прошёл вводный курс лекций по правам человека, который вели «тренеры Международной Школы Прав Человека и гражданских действий (МШПЧ) Виктория Бабий и Татьяна Кульбакина». Здесь

примечательно то, что харьковская правозащитница В. Бабий является региональным куратором этой Международной Школы со стороны Украины. И точка зрения преподавателей МШПЧ на Евромайдан, доведённая до слушателей, была следующая: «*Майдан — это самый правозащитный митинг...*». (Добавим: с элементами неслыханной жестокости и полного пренебрежения к закону.)

Именно к этой мысли приучает мурманскую молодёжь и местная правозащитница Т. Кульбакина, которая пытается выстроить в регионе союзнические отношения либеральной оппозиции с другими потенциальными участниками «Майдана в России» — с леворадикальными и праворадикальными организациями.

Так, в Мурманской области существует отделение анархического движения «Авто-

номное действие» (АД) и леворадикальная марксистская организация «Красная гвардия Спартака» (КГС).

На центральном интернет-ресурсе «Автономного действия» достаточно чётко предъявлена разрушительная для России позиция анархистов: «Мы — леворадикальная организация, в качестве центрального пункта своей борьбы провозглашающая полное уничтожение государства и всех его институтов. Вместо бюрократического государства мы предлагаем создание системы народного самоуправления — федерации свободных индивидов, групп, общин, регионов и стран».

То есть, так называемый «государственный проект» этих российских анархистов — открыто адресует к полному развалу России.

Обратим внимание на то, что в «майдан-

ных» событиях на Украине не последнюю роль играли анархисты, как бы противостоящие праворадикальным группировкам, но заявляющие о том, что не исключают возможности временного союза с ними. Этот союз фактически и состоялся после принятия правительством Януковича «законов 16-го января», вводивших запрет на несогласованные массовые уличные акции и криминальную ответственность за экстремизм.

И это фиксируют сами российские анархисты: «... страх перед выстраиванием милицейского государства потушил все страсти вокруг перетягивания майдана на правую или левую сторону. В этот момент (16 января) все участники протестов интуитивно поняли, что главный враг — правящая партия, которая куда опасней всех правых и левых вместе взя-

Что это, если не политическая формула объединения «левых» и «правых» радикалов?

Состоится ли такое объединение при обострении политической ситуации в России — покажет лишь время. Но сейчас мурманские анархисты уже устраивают публичные дискуссии по изучению «уроков Майдана». При этом и анархисты из «Автономного действия», и радикальные марксисты из «Красной гвардии Спартака» обвиняют в захвате Крыма и развязывании войны в Донбассе «российский империализм» и обеляют украинских неофашистов.

Вот характерная цитата с сайта КГС «Леворадикал»: *«Мы выступаем решительно против попыток представить империалистическое вторжение РФ в Украину и*

Крым как справедливый акт национальной самообороны и тем более акт антифашистский <...> Неверны заявления <...> о том, что в Украине установилась власть фашистов. <...> На деле в Украине установилась власть национал-демократов».

Такая позиция по украинским событиям является общей и для левых радикалов, и для «правозащитников», и для внесистемной либеральной оппозиции. Что уже находит отражение в общих протестных акциях, состоявшихся в Мурманске.

Например, 1-го мая 2014 года в хвосте одной из первомайских колонн (организованной КПРФ и «Справедливой Россией») под руководством правозащитницы Т. Кульбакиной шли представители левых (АД и КГС) и правозащитных организаций. В этой группе под

крики «Долой полицейское государство!», «Права человека — высшая ценность!», «Совершим реформы так — над Россией чёрный флаг» несли большой плакат «Чем сильнее ваши репрессии — тем яростней наше сопротивление».

От имени этой молодёжной тусовки Т. Кульбакина заявила на митинге: «*Не нужно бояться Майдана в России — нам нужно бояться нового ГУЛАГа, который всё ближе с каждым законом, которые убивают возможность думать и действовать независимо и свободно <...> Выйди на улицу — верни себе город!*»

Согласитесь, что этот призыв (вкупе с лозунгами шествия) — симптом уже происходящего объединения либеральной оппозиции с левыми и правыми радикалами на почве (и в целях) возможных будущих «майданов».

Именно на это и работает часть мурманских правозащитников и экологов при активном посредничестве Т. Кульбакиной.

В октябре 2014 года правозащитница попыталась оправдать известного мурманского неонациста А. Валова.

Этот организатор «Русских маршей» в Мурманске являлся лидером региональной ультраправой организации «Панславянское национальное добровольческое объединение» и боевого крыла ПНДО — «Белый крест». В 2011–2012 годах глава правых радикалов поддерживал белоленточные протесты и выступал на митингах в Мурманске совместно с представителями внесистемной либеральной оппозиции.

Валов неоднократно высказывался в поддержку Евромайдана и действий киевской хунты в Донбассе. И в сентябре 2014 года,

дабы избежать обвинения по трём статьям уголовного кодекса РФ (создание экстремистского сообщества, хулиганство, побои), он сбежал на Украину, где попросил политического убежища. Теперь мурманский неонацист ведёт информационную войну против России, пропагандирует через личную страницу в «ВКонтакте» (и через свои группы в этой соцсети) карательный батальон «Азов» и зовёт в Киев своих соратников для приобретения боевого опыта и подготовки «демонтаажа советско-путинской системы».

Несмотря на все эти факты, правозащитница Кульбакина заявила в отношении Валова следующее: «*Он такой <...> плюшевый националист. Если представить себе, какие в Мурманске вообще националисты, он среди них — в наибольшей степени за правовые методы. Насколько я по-*

нимают, он в основном не использует насилие».

Очевидно, что неонацистские радикалы вроде Валова, получив соответствующий опыт применения своих «плюшевых правовых методов» в карательных операциях в Донбассе, попытаются вернуться в Россию для развёртывания «русского Майдана». И, похоже, именно на это надеется либеральная оппозиция, накапливающая ресурс для новых Болотной и Сахарова.

О том, как выстраиваются «болотные альянсы» в других российских регионах, мы расскажем в следующих номерах нашей газеты.

Олег Афонин,
Александр Бурмакин,
Андрей Чекушкин